

Россия, труд, народовластие, социализм!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ОТДЕЛ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

ЦЕНТР
ИССЛЕДОВАНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Аналитический доклад

**ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ДЕБАТЫ
КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ:
КТО ЭФФЕКТИВНЕЕ РЕШИЛ
СВОИ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЗАДАЧИ**

(Экспертно-аналитический проект ЦИПКР)

Доклад к публикации подготовили:

С.П. Обухов, доктор политических наук,

А.М. Михальчук, политический консультант и технолог,

А.М. Богачев, политический консультант, психолог.

Москва 2024

Оглавление

Введение в дискуссию.	7
Вопрос 1. Насколько запоминающимися, оригинальными, неожиданными и привлекательными выглядят сами кандидаты в своих роликах?.....	8
Вопрос 2. На какие адресные группы избирателей рассчитаны агитматериалы каждого из кандидатов и «зацепят» ли они эту аудиторию?.....	10
Вопрос 3. У каких групп населения данные ролики могут вызвать наибольшее неприятие и отторжение?.....	12
Некоторые итоги дискуссии.	15
Приложение. Полный текст дискуссии	16

Участники экспертной дискуссии

АСОНОВ Николай Васильевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук, действительный член Академии политической науки РФ, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН РФ, беспартийный (Москва).

БОГАЧЕВ Алексей Михайлович, электоральный психолог, директор АНО «Центр психологии стресса» (Санкт-Петербург).

БУЛАНОВ Денис Анатольевич, электоральный аналитик, депутат Саратовской областной думы, главный редактор газеты «Коммунист – Век XX – XXI» (Саратов).

ВАСИЛЬЦОВА Анна Николаевна, эксперт по электоральной географии и географии массового сознания, сотрудник Института географии РАН (Москва).

ЕГОРОВ Владислав Иванович, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат философских наук (Нижний Новгород).

ЛИФАНТЬЕВА Евгения Ивановна, политический консультант, журналист, собственный корреспондент «Правды» (Омск).

ЛОБУНОВ Юрий Николаевич,
главный редактор сетевого издания «Город32»,
электоральный аналитик (Брянск).

МАРДАЛИЕВ Эльхан Яварович,
политтехнолог, главный редактор
газеты «Советская Ярославия» (Ярославль).

МИХАЛЬЧУК Александр Михайлович,
практикующий политический консультант,
электоральный и медийный аналитик (Москва).

МУЗАЕВ Марат Сосланович,
электоральный эксперт, специалист в области
социальных медиа (Москва).

МУРАТ Алексей Сергеевич,
политический консультант, журналист (Тула).

ОБУХОВ Сергей Павлович,
депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
доктор политических наук (Москва).

ПАРФЁНОВ Денис Андреевич,
депутат Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации (Москва).

ПОПОВ Никита Игоревич,
электоральный аналитик, левый публицист,
ведущий телеграм-канала @PAL_PAL (Москва).

ПРОКОФЬЕВ Артем Вячеславович,
депутат Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации, кандидат
политических наук (Казань).

САФРОНОВ Александр Михайлович,
специалист по электоральным процессам, депутат
Краснодарской городской Думы (Краснодар).

СИКАЧ Максим Сергеевич,
адвокат, электоральный юрист (Москва).

СЛЮСАРЕНКО Олег Александрович,
политический консультант,
депутат Законодательного собрания
Запорожской области (Мелитополь).

СТРОЕВ Сергей Александрович,
Эксперт по вопросам трансформации западного
общества, постиндустриального общества,
доктор философии (PhD), кандидат
биологических наук (Санкт-Петербург).

ТАРАНЦОВ Михаил Александрович,
доктор исторических наук, электоральный
аналитик, (Москва).

ТКАЧЕВ Константин Германович,
журналист, депутат Законодательного собрания
Омской области (Омск).

ТЫРТЫШНЫЙ Антон Григорьевич,
политтехнолог, депутат, заместитель
председателя Совета депутатов Новосибирска
(Новосибирск)

ФЕДОРЕНКО Валерия Павловна,
политолог, собственный корреспондент «Новой
газеты» (Владивосток).

ШКАТОВ Анатолий Павлович,
электоральный эксперт,
депутат Липецкого областного Совета (Липецк).

ЦИПКР продолжил реализацию по ходу идущей президентской выборной кампании своих экспертно-аналитических проектов.

На этот раз Центр исследований политической культуры России провел экспертное обсуждение восприятия участия кандидатов в «совместных агитационных мероприятиях», а попросту — в теле- и радио-дебатах на федеральных каналах. Это уже третья экспертная дискуссия по ходу президентских выборов.

Отметим, что по поводу дебатов проводились две экспертные оценки - качественная и количественная.

Публикуем дискуссию экспертов по дебатам кандидатов в президенты, где даны качественные оценки хода дебатов.

Итак, эксперты анализировали, кто из кандидатов эффективнее решил свои предвыборные задачи.

Введение в дискуссию

Сергей ОБУХОВ, доктор политических наук, депутат Госдумы

Две недели на федеральных, а также региональных телерадиоканалах шли дебаты кандидатов в президенты. Причем телерадиокампании первую и последнюю неделю агитационного месяца «крутят» только ролики, но не предоставляли время для совместных агитационных мероприятий кандидатов в президенты. Внятных публичных объяснений такой новорожденной практики организации дебатов не дали ни сами государственные телерадиокампании, ни Центральная избирательная комиссия, согласовавшая столь сжатый подход к дебатам.

Действующий президент и одновременно кандидат в президенты В.В.Путин традиционно, в пятый раз отказался от участия в дебатах. В итоге, все дискуссионное время президента досталось трем остальным кандидатам – В.Даванкову, Л.Э.Слуцкому, Н.М.Харитонову.

Вообще масштаб совместных агитационных мероприятий – значительный. Около 1300 дебатов на федеральных и региональных телеканалах. Правда, как оказалось, в регионах доверенные лица кандидатов Слуцкого и Даванкова нередко в дебатах не участвовали по разным причинам, освобождая эфирное время представителям Н.Харитонova.

Заметим, что и на федеральных телерадиоканалах далеко не все кандидаты в президенты лично участвовали в дискуссиях. В первую неделю первоначально в дебатах не участвовал лидер ЛДПР Л.Э.Слуцкий, решивший, что для него более ценна парламентская поездка в Саудовскую Аравию. Поэтому на пике стартового интереса к дебатам внимание избирателей привлекали Н.Харитонов и В.Даванков. На вторую неделю уже В.Даванков и Л.Слуцкий полностью переложили на своих доверенных лиц обязанности дебатировать. Получалось, что на отдельных каналах перед избирателями был только один Н.М.Харитонов в сопровождении доверенных лиц.

Участникам экспертной дискуссии традиционно было предложено ответить на три вопроса.

1. В современной российской политической практике действующий президент традиционно не участвует в дебатах с другими кандидатами. Не стали исключением и дебаты в ходе выборов-2024. Есть ли смысл в сохранении такого формата дебатов без основного участника или избирателю важна и интересна и такая «усеченная» предвыборная агитпроцедура?

2. Кандидаты Даванков, Слуцкий и Харитонов активно участвуют в дебатах. Какие задачи каждый из них пытается решить? Получаются ли у них монологи, диалоги и баттлы?

3. Что можно было бы порекомендовать каждому из дебатующих кандидатов на будущее для улучшения их позиций в плане подготовки, повестки, манеры ведения дискуссии? Заметна ли в информпространстве и обсуждениях окружающих реакция зрителей на сами дебаты, на стычки на этих агитационных дуэлях?

Обобщенно можно выделить следующие основные позиции, изложенные экспертами по вопросам дискуссии.

Вопрос 1. В современной российской политической практике действующий президент традиционно не участвует в дебатах с другими кандидатами. Не стали исключением и дебаты в ходе выборов-2024. Есть ли смысл в сохранении такого формата дебатов без основного участника или избирателю важна и интересна и такая «усеченная» предвыборная агитпроцедура?

Подавляющее большинство экспертов, отвечая на первый вопрос о необходимости участия в «усеченном варианте» дебатов (без основного кандидата), были единодушны – даже в таких условиях дебаты необходимы, и участвовать в них также необходимо. Как отметила **эксперт по электоральной географии Анна Васильцова**, дебаты – это уникальная возможность представить свои идеи на огромную аудиторию, получить федеральную трибуну. Наличие соперников здесь даже полезно для каждого, кто обладает действительно цельной и уникальной платформой, поскольку оттеняет его на фоне других, наглядно показывает преимущества и отличия. При этом отсутствие на дебатах одного из кандидатов, даже если это главный претендент на президентский пост, представлению конструктивной и позитивной программы не мешает.

Электоральный аналитик Никита Попов при этом отметил, что практика дебатов сегодня – она лишь только и исключительно практика для оппозиции, трибуна для того, чтобы донести мысли и идеи до масс. Однако, к великому сожалению, от выборов к выборам, даже эту возможность удушают всё более и более, устанавливая всё новые и новые критерии, запреты и ограничения.

Солидарен с коллегами и **депутат Госдумы Денис Парфенов**: **«Несмотря на отсутствие «основного» участника избирательной кампании в числе дебатов, сохранять сам институт дебатов необходимо. Даже урезанные дебаты и их недостаточно острый формат – лучше, чем полное отсутствие всякой дискуссии. К тому же дебаты были и остаются возможностью хотя бы отчасти показать, кто есть кто в российской политике».**

А вот другой **депутат Госдумы Владислав Егоров** не согласен с такими утверждениями. Он считает, что само слово «дебаты» в переводе означает «спор». Поскольку проводятся они открыто, предполагается что этот спор публичный, где в полемике кандидатов избиратель более отчётливо выявляет сильные и слабые стороны их аргументов. А в нынешнем формате ***политические дебаты сейчас в России дебатами не являются. Чередой монологов с произвольными отступлениями от темы в личные воспоминания и ассоциации вызывает скуку и дискредитирует участников.*** Складывается ощущение, что именно последнее – дискредитация кандидатов – и является целью всей этой постановки. Вычисленное до секунды время, отведённое каждому выступающему, создаёт дополнительное ощущение его «неполноценности», периферийности его роли в референдуме о поддержке действующего Президента.

Эту же точку зрения поддержала **политолог Валерия Федоренко**, уверенная что так же, как и выборы в России, **дебаты в России – это не совсем то, что дебаты в странах электоральной демократии, где есть сменяемость**

власти. У нас дебаты на президентских выборах – это не про борьбу за кресло первого лица. Это скорее обмен мнениями, попытка партий (даже не индивидов) показать своим сторонникам, что они еще живы и есть. И, разумеется, поддержание узнаваемости перед выборами в Государственную Думу и региональные законодательные органы (*именно законодательные; там, где можно размыть ответственность, не брать на себя повышенные обязательства*).

Однако, это не означает, что дебаты надо отменять. Во-первых, они ничем не хуже прочего политического контента федеральных каналов. Во-вторых, часто ли вам дают столько эфирного времени разом, так еще и не перебивают, и гости с вами в студии относительно приятные? В-третьих, – да, это симулякр политического института, но есть шансы, что со временем у нас появятся и настоящие институты, и настоящие кандидаты. Так что терять навык проведения таких вещей не стоит.

Что же до зрительского интереса к нынешним дебатам, что, как считает **электоральный аналитик Юрий Лобунов**, дебаты вырождаются в очередное рядовое ток-шоу. Что же до интереса зрителей/избирателей, то требуется немалая усидчивость, чтобы стойчески пережить скучнейшие, вялые, порой полностью асемантические переливания из пустого в порожнее. Вероятно, максимальное влияние такие дебаты способны оказать лишь на случайно слушающего в пол-уха и выхватывающего сознанием отдельные фразы.

Еще дальше в рассуждениях идет **эксперт Сергей Строев**: **«Едва ли здесь имеет смысл вообще ставить вопрос об интересности и важности для избирателя. Эта практика, конечно, формировалась не в интересах избирателя, а в интересах действующей власти.** Избиратель в ней рассматривался и продолжает рассматриваться не как собственно избиратель, то есть делающий свой свободный выбор субъект, от решения которого зависит персональный состав власти и направление развития страны, а исключительно как объект одностороннего политтехнологического воздействия. Поэтому данную практику следует рассматривать именно как технологию манипулирования на уровне массовой психологии, а не с позиции интересов избирателя».

А вот **электоральный психолог Алексей Богачев**, считает дебаты даже в нынешнем формате прекрасной возможностью «достучаться» до избирателей, донести до них тезисы, жизненно важные для возрождения и спасения страны. *Причем соответствующая информация запечатлевается в бессознательном даже тех избирателей, которые на осознанном уровне ее не воспринимают в силу тех или иных ментальных «блоков».* Если, конечно, у зрителя хватит сил их смотреть.

Вопрос 2. Кандидаты Даванков, Слуцкий и Харитонов активно участвуют в дебатах. Какие задачи каждый из них пытается решить? Получаются ли у них монологи, диалоги и баттлы?

Эксперт Николай Асонов начал дискуссию по этому вопросу, попытавшись разложить по полочкам участников дебатов: «У представителя «Новых людей» Владислава Даванкова – слабые лидерские позиции интеллигента, не способного быть реальным лидером. Его речь активизируется, когда педалируется тема антисоветизма и работает на либерально настроенную общественность, не желающую служить, но в иерархии ценностей ставящую свои интересы выше всего. *Это откровенно пораженческая позиция в такой дискуссии.*

Лидер ЛДПР также «тяжело» говорит и уже в этом они оба проигрывают действующему президенту, ярко ответившему на вопросы журналиста из США. Его желание подражать позиции Путина и как-то копировать В.В. Жириновского, также работает не в его пользу. *Слабый интеллектуальный потенциал Слуцкого не дает ему возможности вести широкую дискуссию и требует уйти «в тень».*

Кандидат от КПРФ Николай Харитонов выглядел лучше. Грамотная и логически выстроенная речь с хорошей уместной жестикоманией, сочетающейся с хорошей активной дискуссионной тональностью, имеющей свое лицо. Он умело «держал удар» с двух сторон и сумел показать, что Даванков и Слуцкий в одном политическом лагере с «Единой Россией», т.е. являются мнимой оппозицией».

Депутат Госдумы Артем Прокофьев, выступил с несколько иной оценкой, заявив, что даже действующий формат позволяет приоткрыть завесу над тем, что представляют из себя кандидаты. **Владислав Даванков, по мнению эксперта, пытается не сказать лишнего**, ведь его цель привлечь прозападных либералов и при этом не превратиться окончательно в откровенный рупор антироссийских сил. Выглядит это весьма неуверенно и грустно, но, возможно, эта грусть о былом господстве либеральных сил – это именно то чувство, которое намеренно пытается вызвать кандидат.

Леонид Слуцкий продолжает натужно держать образ наследника Владимира Жириновского. Однако пониженный голос и патриотический пафос не заменяют харизму ушедшего лидера ЛДПР и именно дебаты ярко подчеркнули разность потенциалов. Уверен, что формат дебатов давал шанс Леониду Слуцкому выстроить свой личный образ, а не мимикрировать под Жириновского, но кандидат и его команда отказались от этой возможности.

Николай Харитонов – это безусловный тяжеловес на фоне остальных участников дебатов. Он не юлит в своих взглядах и не пытается быть на кого-то похожим. Его подходы могут нравиться или нет в зависимости от идеологических предпочтений, но, видно, что он в них искренен, а сам он настоящий, а не кукла технологов. Очевиден и опыт кандидата, за плечами которого стоят результаты в хозяйственной деятельности и государственной работы. Политика – это искусство возможного, и выступления Николая Харитонова – это не просто презентация образа будущего, а реальный подход, который показывает, что кандидат хорошо понимает практику настоящего и знает как из нее вести преобразования к программным целям.

Эксперт Артем Тыртышный решил на подробный анализ поведения участников дебатов: «**Даванков четко позиционирует себя на ту аудиторию, о которой он говорит** (либеральный электорат среднего возраста). Убедительно

атакует Харитонов. Хотя чувствуется неуверенность в скользкой для него теме СВО. **Единственный смотрит в камеру, обращается к аудитории.** Хорошо выглядит на фоне пожилых оппонентов. Чувствуется недостаток опыта.

Харитонов не смотрит в камеру. Мало фактуры в незнакомых для него темах. Личные атаки на оппонентов могли бы выглядеть поизящнее. Выглядит хорошо для своего возраста, но оппоненты явно помоложе. Необходимо больше обращаться к избирателям, смотреть в камеру.

Слуцкий выглядит в плане визуала и голоса ужасно. Страшная мимика, роботизированный голос, смотрит куда-то в пол. Содержательно выглядит лучше оппонентов, но это невозможно разглядеть. Плюсы: апеллирует к Жириновскому и призывает голосовать за партию и себя. Тактично отвел личные нападки Харитонova, выйдя в плоскость личных отношений и этики».

Не согласен с некоторыми экспертами, пытающимися упрекнуть Н.М. Харитонova в том, что он говорит лозунгами, **эксперт Марат Музаев.** По его мнению, **кандидат от КПРФ говорит пунктами из своей предвыборной программы.** Если для кого-то национализация стратегических отраслей – лозунг, то для КПРФ и команды Харитонova – принципиальный пункт его программы. Если Харитонов говорит о законопроекте о снижении пенсионного возраста – это не лозунг, это пункт предвыборной программы КПРФ. Другой вопрос, что формат теледебатов и тайминг не дают возможности кандидату в полной мере описывать механизмы и инструменты, которые будут использоваться для реализации предложенных пунктов.

В формате теледебатов Слуцкий отдалился от главной задачи удержания ядерного электората ЛДПР. Главная его проблема в том, что ему очень плохо удастся быть «как Жириновский», порой он выглядит просто нелепо.

Теледебаты для Даванкова стали самой большой осечкой. Это тот случай, когда маркетологи завернули «товар» в блестящую обертку, но теледебаты вывели кандидата на чистую воду и показали его с невыгодной стороны на фоне оппонентов. Главная проблема Даванкова – нехватка уверенности. Часто казалось, что он студент, который пришел на экзамен и очень боится его провалить.

Завершая обсуждение этого вопроса, **политический консультант Александр Михальчук** напомнил, что задачи у трех нынешних участников дебатов разные – **в зависимости от стратегии и тактики собственной избирательной кампании.** Коммунист **Харитонов продвигает программу партии,** щедро сыплет «народностью» в попытке привлечь колеблющихся апологетов СССР и частично мобилизовать партийных электорат, который поначалу воспринял его выдвижение в штыки.

Жириновец Слуцкий «столбит» под себя место покойного вождя ЛДПР. *Даванков кстати тоже пытается «застолбить» – аж целый поколенческий пласт молодежи, сыплет к месту и не к месту «моё поколение».* Но в любом случае свои **монологи участники могли бы отретировать и получше** – в этом я как зритель уверен: мы уже привыкли, что на центральных каналах не «экают» и не «мекают» (*а убирается сей дефект исключительно тренировками*). Диалогов нормальных я на дебатах так ни разу не увидел. Конечно, такого формата организаторы и не предусмотрели, но и сами участники не сподобились. Ни о каких «баттлах» в принципе говорить не приходится – ну не считать же таковыми перепалки в духе «а за это ответишь!»).

Вопрос 3. Что можно было бы порекомендовать каждому из дебатующих кандидатов на будущее для улучшения их позиций в плане подготовки, повестки, манеры ведения дискуссии? Заметна ли в информпространстве и обсуждениях окружающих реакция зрителей на сами дебаты, на стычки на этих агитационных дуэлях?

Эксперт Анна Васильцова начала обсуждение этого вопроса с самого молодого участника дебатов: **«Что касается В.А. Даванкова, то это тот случай, когда «лучше жевать, чем говорить».** Неплохое вроде бы впечатление, созданное об этом кандидате агитационным роликом, полностью уничтожилось, когда он открыл рот в живой дискуссии – его выступление смотреть откровенно неприятно. Говорит неразборчиво, примитивно, запинаясь, мямлит, путается (даже забывает, что на выборы идет он, а не партия). Совершенно не чувствует время: то в конце своего отрезка оставляет пустыми полминуты и стоит, молчит, то почти всю свою реплику вместо ответа на новый вопрос пытается закончить предыдущую мысль (которую уже все забыли). Словом, очень заметно, что публично выступать не привык и не умеет. При этом предельно самонадеян – приписывает себе право говорить от имени всех сорокалетних: **«Позиция моего поколения...».** **Посоветовать Владиславу Андреевичу могу снова только одно – на все последующие дебаты выставлять доверенных лиц».**

Эксперт Валерия Федоренко порекомендовала каждому кандидату **понять, для кого он выступает и кого хочет привлечь.** Проанализировать надежды и разочарования своего электората. И из этого сделать выводы, о чем говорить надо, а о чем стоило бы промолчать. Еще, конечно, помогает честность: *«Да, мы понимаем, что разочаровали большую часть своих избирателей. Однако, если бы мы не поддержали вот эти решения власти, их бы все равно приняли. Но тогда нам бы вообще заблокировали всю дальнейшую работу. А ведь мы делаем столько всего полезного. А будь мы у власти, все вообще было бы по-другому».* Полагаю, что в текущей ситуации опасно использовать тезисы официальной пропаганды насчет СВО, ее начала и необходимости. Кто в это верит, тот уже верит. Кто не верит, того это только раздражает и отталкивает.

«Делайте акцент на эмоции, – рекомендует Валерия Федоренко, – Смешите. Вспоминайте счастливое и великое прошлое – но не «в общем», а в частности: «водка по 3,62», китобойные флотилии, предприятия огромные, детские лагеря, комсомольские стройки. Обещайте все вернуть. Заставляйте плакать о горькой несправедливой судьбе, особенно нищих стариков. Унижайте соперников. А почему нет-то, чего бояться? Хотите – интеллигентно, хотите – водой обливайте. Почему никто до сих пор не догадался спросить Даванкова, не гей ли он? Или Харитонов – о том, будет ли он держать на рабочем президентском столе тонометр? Или Слуцкого – о том, продолжает ли он навязываться «зайчуткам» из журналистского корпуса? Ну что же вы все такие вегетарианцы-то?»

А вот **эксперт Юрий Лобунов** дает несколько иные рекомендации кандидатам в президенты, участвующим в дебатах. **Вячеславу Даванкову порекомендовал бы пройти интенсивный тренинг,** позволяющий контролировать реакцию при обсуждении тем СВО, путей к миру и внешней политики России. *Бегающие глазки и характерная кистевая жестикация в*

стиле студента кулинарного техникума в исполнении Хазанова – не лучшие признаки искренности. Также нужно либо серьёзно работать над повышением выносливости, либо использовать разрешённые допинги, чтобы не «сдуваться» на десятой минуте дебатов.

От реализации «беспроигрышных» идей политтехнологов украинской школы вроде именованя себя в третьем лице и использования дешёвых баек о томатном соке с мышами, лучше бы отказаться.

Леониду Слуцкому неплохо бы перестать демонстрировать равнодушие к выборам и их результатам, предпочитая рутинную текучку дебатам – это делегитимизирует выборы, явно показывая, что кандидат не считает важным ни своё участие, ни претензии на победу. И, конечно, не помешает небольшой тренинг – хорошо бы научиться смотреть к камере, «в глаза». *Стыдливо потупленный долу взгляд сводит на нет желаемый образ реинкарнации Жириновского.*

Николаю Харитонову следовало бы поработать над психологической устойчивостью к личностной агрессии, а его команде – над легко воспринимаемыми, односложными, логичными нарративами, которые можно применять в качестве контраргументов при вполне ожидаемых вопросах оппонентов. *«Завидуете моей программе» – это слабый аргумент в ответ на критику конкретных её пунктов.*

Кроме того, рекомендовал бы раскрыть лозунг кандидата, связав его с обсуждаемыми темами. Восстановление новых регионов, развитие обороной промышленности? Да, но при капитализме половина направленных средств совершенно законно останется у бизнесменов, это же капитализм. Импортозамещение, развитие Сибири, качественные продукты, риск оказаться в импортной зависимости от Китая? Да, но ориентированный на прибыль капитализм выбирает выгодный ему, а не стране и народу путь.

Также необходимо добавить, причём, максимально, тему молодёжи, её перспектив и возможностей. С одной стороны, это мобилизует потенциальных избирателей левых взглядов, коих среди молодых людей немало; с другой стороны введение этого дискурса нивелирует один из недостатков кандидата, который уже всю эксплуатируют оппоненты Харитонова – его возраст и, соответственно, возможные межпоколенческие противоречия.

А эксперт Александр Сафронов и вовсе выступил с неожиданным предложением и порекомендовал кандидатам самостоятельно организовать полноценные дебаты. Ведь нигде не написано, что можно ходить ТОЛЬКО на «совместные агитационные мероприятия» на центральные федеральные каналы. Можно также вызвать кого-то из оппонентов или сразу всех на полноценные дебаты. И в Ютубе бы это все транслировать, благо технологии позволяют. Это бы подняло зрительский интерес, повысило бы узнаваемость кандидатов и сплотило бы вокруг них электорат с соответствующей политической позицией.

Электоральный юрист Максим Сикач вернул дискуссию опять к рекомендациям кандидатам: *«Слуцкому рекомендую перестать повторять Жириновского, ибо дух чиновничества не выдавить из себя за одну президентскую кампанию.* Даже на уровне жестов всё будто бы просчитано заранее, и они весьма и весьма неестественны. А жесты во многом определяли усопшего и формировали его харизму.

Даванкову лучше стать поувереннее, потому что чувствуется, будто он не верит в то, что он говорит. Как показалось, у него много «мусорных» речевых оборотов не по теме, которые бы могли сжать выступление и добавить больше конструктива.

Харитонову надо бы добавить конкретики без абстрактных размышлений о том, что лучше делать, а что лучше не делать. *В этом плане от КПРФ всегда ждут конкретных решений, предложений.»*

Свои рекомендации озвучил и эксперт **Константин Ткачѳв**, который считает, что всем участникам дебатов неплохо было бы заниматься речью, постановкой голоса, тем более, когда многие этим вообще не занимались никогда, являются непубличными личностями. А еще, по словам эксперта, на дебатах явно не хватает вопросов друг другу, и это позволило бы оживить дискуссию и добавить «перчинки».

Электоральный психолог Алексей Богачев пожелал Николаю Михайловичу Харитонову оставаться собой. К этому, собственно, все прикладывается. Он считает, что эти выборы стратегически укрепили позиции КПРФ.

Свои рекомендации кандидатам выдал эксперт **Марат Музаев**: **«Несмотря на большой политический опыт, Николаю Михайловичу не хватает более наступательной тактики в общении с оппонентами. Это то, что понравилось бы левому электорату России.**

Слуцкому явно не сыграть роль Жириновского лучше актера Кологривого, надо перестать его косплеить. Судя по последним социологическим данным, ставка на покойного Жириновского, как на локомотив кампании, терпит крах».

В конце обсуждения **политический консультант Александр Михальчук** отказался давать советы участникам дебатов: за каждым стоят опытные штабы, технологи, команды и секунданты, и там ведется оперативный разбор полѳтов, строятся тактические схемы. Эксперт подчеркнул: **раз до сих пор ничего серьезно у кандидатов не меняется – значит их команды уверены, что делают всё правильно в рамках поставленных задач, в своей работе с целевыми группами избирателей.**

Останется ли что-то в памяти народной от этих дебатов? Не факт. Образно говоря, вода на дебатах так и не пролилась и не полетел стакан в оппонента. Как ни странно, люди больше обсуждают выступления не самих кандидатов, а их доверенных лиц (в центре и в регионах): вот где участники раскрепостились и «жгут» – там точно скучать не приходилось. И с этим согласились многие эксперты.

Некоторые итоги дискуссии.

С.П.Обухов, доктор политических наук

Общий итог состоявшейся дискуссии подвел координатор дискуссии от ЦИПКР, **доктор политических наук Сергей Обухов:**

Дискуссия выявила несколько доминирующих точек зрения на проблемы отказа в российской политической традиции действующего президента от участия в дебатах.

Во-первых, нынешний институт дебатов в российской политической системе не является классическими дебатами – это лишь «совместные агитационные мероприятия», где кандидат волен участвовать или не участвовать. Поэтому эксперты настаивали на соответствующих законодательных запретах на участие.

Во-вторых, исходя из принципа политической целесообразности эксперты оправдывали, объясняли или критиковали участие кандидата – действующего президента в дебатах.

С одной стороны, ему нет необходимости повышать свою узнаваемость или излагать программу.

С другой стороны, участие в дебатах – это выход из зоны комфорта и возможность потери политического лица, что в условиях персоналистского режима неприемлемый ущерб.

С третьей стороны, «Кандидат номер один» – вне дискуссионной игры, его нельзя отрывать от дел, о нем можно только слагать легенды, саги и оды. Более того, «Царь, начинающий дискутировать с подданными, автоматически перестает восприниматься в качестве царя, и уравнивается с подданными в статусе». Именно поэтому отказ первого лица от дебатов, многими экспертами расценен как сознательное понижение политического статуса других кандидатов.

С четвертой стороны, эксперты подметили, что и без основного кандидата дебаты могли бы быть зрелищнее и острее, если бы не была в нынешней военной ситуации табуирована критика первого лица. И тот факт, что на региональном уровне, где дебатировали доверенные лица и участвовали представители президента дебаты, нередко были зрелищнее и интереснее, показывали слабость партии власти.

Разошлись мнения экспертов и по поводу возможности сохранения такого усеченного формата дебатов, без первого лица.

Меньшинство считало, что в таком виде дебаты надо отменить. Более того, они вредны для оппозиции в таком усеченном виде. И даже приводился пример, когда кандидат левых Павел Грудинин покидал дебаты в знак протеста против отсутствия первого лица.

Большинство все же настаивало на использовании оппозицией даже такого усеченного формата дебатов для использования государственного информационного ресурса с целью продвижения своей программы и точки зрения.

Единодушие экспертов было только в одном вопросе: усеченный формат дебатов – это деградация института выборов и ведет к снижению интереса к избирательному процессу.

Правда, справедливо было отмечено, что в последние годы явно обозначилась тенденция разрушения культуры дебатов даже в тех странах, в которых эта культура ранее была укоренена

Что касается оценки участия в дебатах кандидатов от партий, то практически все эксперты отметили, что они работали на свой ядерный электорат, решая конкретные электоральные задачи. *Харитонов занимался пропагандой программы партии, Слуцкий самоутверждался как преемник Жириновского, а Даванков утилитарно решал проблему узнаваемости и боялся сказать лишнее, чтобы не пересечь административные красные линии и не отпугнуть пацифистский электорат.*

В целом же, сформировавшийся в России в условиях «гибридной демократии» институт дебатов нуждается в серьезном реформировании. Имитационная, декоративная его сущность очевидна экспертам и чувствуется избирателями, которые явно не испытывают большого интереса к данной форме электоральной конкуренции. Прагматичное и утилитарное отношение к институту дебатов доминирует в стратегии и тактике всех предвыборных штабов кандидатов.

Приложение. Полный текст дискуссии

Публикуем экспертные мнения, высказанные в ходе дискуссии

1. В современной российской политической практике действующий президент традиционно не участвует в дебатах с другими кандидатами. Не стали исключением и дебаты в ходе выборов-2024. Есть ли смысл в сохранении такого формата дебатов без основного участника или избирателю важна и интересна и такая «усеченная» предвыборная агитпроцедура?

А.Н.ВАСИЛЬЦОВА, *эксперт по электоральной географии и географии массового сознания:*

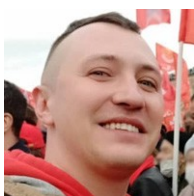

Безусловно даже усеченная предвыборная дискуссия важна, но прежде всего кандидатам и их командам. Смысл дебатов – донесение до избирателя политической программы партии, а также знакомство с ранее мало известными ему политиками. Действующему президенту ни та, ни другая задача не интересна – его хорошо знает вся страна (четверть века у власти), а в качестве программы выступает та государственная политика, которая эту четверть века проводилась.

Для других кандидатов и их доверенных лиц дебаты – это уникальная возможность представить свои идеи на огромную аудиторию, получить федеральную трибуну. Наличие соперников здесь даже полезно для каждого, кто обладает действительно цельной и уникальной платформой, поскольку оттеняет его на фоне других, наглядно показывает преимущества и отличия. При этом отсутствие на дебатах одного из кандидатов, даже если это главный претендент на президентский пост, представлению конструктивной и позитивной программы не мешает.

Интересна ли эта процедура собственно избирателю? На этот вопрос ответит рейтинг телепоказов. Хотя выборы сегодня в России не входят в число доминант массового сознания, но как минимум в качестве интеллектуального развлечения, раз в несколько лет вносящего разнообразие в телевизионный досуг граждан, дебаты свою долю внимания наверняка получат.

Н.И.ПОПОВ, *электоральный аналитик, левый публицист, ведущий телеграм-канала:*

Изучал публичные дебаты потенциального кандидата в Президенты РФ, которые состоялись на французском телевидении (!) в 1990-м году между Борисом Ельциным и советским философом Александром Зиновьевым. Основная тема тех дебатов была «привилегии и борьба с ними». К сожалению, для будущего главы российского государства – выглядел он на тех дебатах очень и очень плохо. Философ Зиновьев «сравнил его с землёй». Видимо, именно после этого, став Президентом, Ельцин не участвовал в дебатах, как и далее его преемники – Владимир Путин, Дмитрий Медведев и снова Владимир Путин. Каждому из них комфортно, когда они ведут монолог или срежиссированный администрацией диалог. С неподконтрольным экспромтом дела обстоят

настолько сложно, что для них лучше «быть выше этого».

Практика дебатов сегодня – она лишь только и исключительно практика для оппозиции. Дебаты (дискуссии среди кандидатов) превратились в монологи (представление программ по чётко заданному сценарию и поставленным ведущими вопросам). Трибуна для того, чтобы донести мысли и идеи до масс. Однако, к великому сожалению, от выборов к выборам, даже эту возможность удушают всё более и более, устанавливая всё новые и новые критерии. А главный кандидат от власти, при этом, как будто и не при чём. Он «парит» над ними и занимается государственными делами, будучи одновременно и кандидатом в Президенты России и Президентом России, забывая своей президентской деятельностью всю федеральную повестку СМИ. При том, что другим кандидатам в Президенты есть лишь чётко отведённое в соответствии с законодательством время на федеральном ТВ, радио и вообще в СМИ. Они – кандидаты, а он – Президент. И только потом кандидат.

Интересны ли избирателю в таких условиях дебаты? Конечно, нет. Особенно, если нет ещё хотя бы пресловутого «шоу». В 2018-м году хоть была «перчинка», а в 2024-м, в эпоху СВО, – её свели на нет. Среди моих знакомых и друзей, которые не погружены в политику, и даже «погруженных» в неё, в 90% случаев воспроизводится один лишь тезис – скучно.

Е.И.ЛИФАНТЬЕВА, *политический консультант, журналист, собственный корреспондент «Правды» (Омск):*

Смысл дебатов для претендентов на должность Президента, кроме действующего главы государства, есть. Это – формализация требований оппозиционных партий и использование административного ресурса – государственных СМИ – для донесения этих требований до максимального количества зрителей (слушателей). Кроме того, на региональном уровне представители Путина участвуют в дебатах, причем зачастую выглядят бледно на фоне представителей оппозиционных партий. Все-таки публичный опыт функционеров ОНФ, из которых в основном рекрутируются доверенные лица Путина, значительно меньше, чем опыт оппозиционных политиков.

Н.В.АСОНОВ, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, действительный член Академии политической науки РФ, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (Москва):*

Уход Путина от открытого диалога стал результатом работы его аналитической команды. Проигрывая различные «неудобные» комбинации, которые могут случиться в ходе прений, они поняли, что действующий президент смотрится слабо и не соответствует официальному имиджу всезнающего и о всех заботящегося человека. Поэтому ими оставлена старая схема, табуирующая

прямую критику и реальную политику, но создающая видимость его каждодневной заботы о родине, не позволяющей отвлекаться на выборы, и выставляющей всех его конкурентов как карьеристов, использующих слабые места в управлении, чтобы захватить власть. Тем самым создается косвенная политическая реклама в пользу Путина, а все другие кандидаты попадают в одно негативное поле общественного восприятия. Зрительский интерес к дебатам падает до минимального уровня, зато рейтинг главы государства взлетает.

Следовательно, **«усеченная» агитпроцедура вредна всем оппозиционерам, но в первую очередь кандидату от КПРФ.** Ведь она выставляет его не как соперника Путина, пусть хоть и косвенно помогающего ему укреплять страну, а скорее как политика лишь использующего красивые лозунги, но не имеющего возможности их реализовать.

Д.А.БУЛАНОВ, электоральный аналитик, депутат Саратовской областной думы, главный редактор газеты «Коммунист — Век XX-XXI» (Саратов):

Сложный вопрос о смысле дебатов без главного кандидата. В принципе, дебаты без участия «основного кандидата» превращаются в некое подобие игры в песочнице. То есть, **три оставшихся кандидата изначально принимают правила игры, главное из которых состоит в том, что выборы для них – это матч за второе место.** По сути, мы имеем добровольный отказ даже от мыслей о победе.

Правильно ли это?! Наверное, будь Россия полноценной электоральной демократией с работающими гражданскими институтами, реальной сменяемостью власти, то подобной ситуации не было бы. Но поскольку мы имеем то, что имеется – жёсткую автократию, то стоит ли удивляться

происходящему?!

Если уж сами по себе выборы по всей властной вертикали в новейшей истории России давно превратились в вотум доверия правящему политическому режиму, то неучастие кандидата Путина в дебатах уже воспринимается некоей «нормальностью» – *«не царское дело входить в полемику с боярами, царю править надо!».*

Обесценивает ли такой отказ выборы? С моей точки зрения, да. Влияет ли это на легитимность выборов в глазах большинства российского общества – думается, что нет. Влияют ли дебаты на конечный результат кандидатов? В небольшой (мягко говоря) степени. Выборы не являются каким-то ключевым событием для россиян. Согласно последним «Доминантам» ФОМ, 1% россиян отметили, что тема в СМИ «Подготовка к выборам президента России» привлекла их внимание. Вероятнее всего, дебаты смотрят лишь политически активные граждане, которые не просто решили пойти голосовать, а уже решили за кого.

Куда интереснее проходят региональные дебаты – там, где нравы попроще. И вот тут, конечно солируют представители КПРФ, на практике доказывая, что настоящая политическая партия в России одна. Все разные по манере выступлений, но вооружённые идеологией, знаниями, они почти повсеместно доминируют. Остальные представители кандидатов в массе своей «отбывают номер». Ну, разве что, за исключением липецкого представителя ЛДПР – с ботинком и баяном.

Д.А.ПАРФЕНОВ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Москва):

Неучастие Путина в дебатах – совершенно логичный и осознанный шаг, продиктованный логикой политического выживания и состоянием общества. Политические традиции России не предусматривают обязательности участия первых лиц в острой дискуссии с оппонентами, а общественность хоть и ропщет на то, что президент уклоняется от дебатов, но на этом недовольство народа заканчивается. При этом для самого президента неучастие в дебатах является достаточно важным шагом – за почти 24 года правления (вместе с четырьмя годами местоблюстительства Д.А. Медведева) к президенту накопилось очень много острейших вопросов, ответить на которые убедительно невозможно. Поэтому единственный вариант избежать крайне серьезной порчи политического реноме – это неучастие в дебатах.

Да, это несколько снижает интерес к выборам и отрицательно сказывается на явке, но для господствующего класса это малая жертва, по сравнению с возможными огромными репутационными потерями для действующего президента. Для Путина неучастие выгодно ещё и потому, что он избавлен от проблемы невозможности ответа. Неявившийся на дебаты, как правило, подставляется под атаки оппонентов, но в силу своего неучастия не может ничем ответить. Однако в условиях, когда оппоненты не слишком нажимают на критику, избегающий участия в дебатах избавлен от проблемы вынужденного ответного молчания.

Несмотря на отсутствие «основного» участника избирательной кампании в числе дебатёров, сохранять сам институт дебатов необходимо. Даже урезанные дебаты и их недостаточно острый формат – лучше, чем полное отсутствие всякой дискуссии. К тому же дебаты были и остаются возможностью хотя бы отчасти показать, кто есть кто в российской политике. В этом смысле программные выступления КПРФ и Харитонов, относительно слабые рассуждения Даванкова, демонстрация отрицательной харизмы Слуцкого и даже неучастие Путина – достаточно яркие штрихи к портрету каждой из политических сил, принимающих участие в текущей президентской кампании.

А.С.МУРАТ, политический консультант, журналист (Тула) :

«Совместные агитационные мероприятия» (а именно так они называются де-юре) имеют мало общего с полноценными дебатами, тем более, в отсутствие одного из кандидатов – действующего президента, которое давно стало традиционным. И это обстоятельство, разумеется, **снижает градус дискуссии и не способствует повышению интереса к ней со стороны избирателей.**

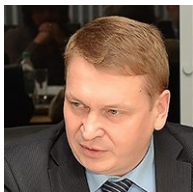
О.А.СЛЮСАРЕНКО, политический консультант, депутат Законодательного собрания Запорожской области (Мелитополь):

Публичные перепалки между «остальными кандидатами» в ходе теледебатов низводят этих самых «остальных кандидатов» на уровень «чудаковатых персонажей» на фоне «реального Президента России Владимира Путина».

В этих условиях напомним про отказ от прямого участия кандидата от КПРФ в теледебатах, проходящих без участия действующего Президента России. Это сделал 6 лет назад П.Н.Грудинин. Тогда это подчеркнуло значимость кандидата от КПРФ и левопатриотических сил России. Правда, потом кандидату КПРФ пришлось вернуться на дебатную площадку, так как другие возможности донесения позиции были ограничены. Видимо, в сегодняшних условиях такой ход с демонстративным уходом с дебатов был признан невозможным.

В.И.ЕГОРОВ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат философских наук (Нижний Новгород):

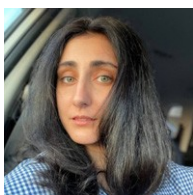
Слово «дебаты» в переводе означает «спор». Поскольку проводятся они открыто, предполагается что этот спор публичный, где в полемике кандидатов избиратель более отчётливо выявляет сильные и слабые стороны их аргументов.

Политические дебаты сейчас в России дебатами не являются. Череда монологов с произвольными отступлениями от темы в личные воспоминания и ассоциации вызывает скуку и дискредитирует участников. Складывается ощущение, что именно последнее – дискредитация кандидатов – и является целью всей этой постановки. Высчитанное до секунды время, отведённое каждому выступающему, создаёт дополнительное ощущение его «неполноценности»,

периферийности его роли в референдуме о поддержке действующего Президента.

«Кандидат номер один» – вне этой игры, его нельзя отрывать от дел, о нем можно только слагать легенды, саги и оды. Трата времени на разговоры – это не для него. Такой смысл заложен режиссерами в программу дебатов. В таком формате «дебаты» работают, скорее, на понижение явки и совершенно точно не способствуют росту электоральной активности.

В.П.ФЕДОРЕНКО, политолог, собственный корреспондент «Новой газеты» (Владивосток):

Дело, строго говоря, не в том, насколько интересны дебаты избирателю. Не особо интересны, конечно, – но лишь потому, что участники не делают и не говорят ничего интересного.

На мой взгляд, президент в дебатах не участвует не только чтобы «дать возможность другим» или «показать занятость первого лица». Это своего рода попытка – и, к слову, довольно удачная – унизить соперников в условиях, когда они и так уже ниже некуда, а выборы заведомо выиграны. Совершенно же очевидно, что на выборах Владимира Путина победит Владимир Путин. И все, чьи фамилии появятся в бюллетене, готовы играть по этим правилам.

Так же, как и выборы в России, дебаты в России – это не совсем то, что дебаты в странах электоральной демократии, где есть сменяемость власти. У нас дебаты на президентских выборах – это не про борьбу за кресло первого лица. Это скорее обмен мнениями, попытка партий (даже не индивидов) показать своим сторонникам, что они еще живы и есть. И, разумеется, поддержание узнаваемости перед выборами в Государственную Думу и региональные законодательные органы (*именно законодательные; там, где можно размыть ответственность, не брать на себя повышенные обязательства*).

Однако, это не означает, что дебаты надо отменять. Во-первых, они ничем не хуже прочего политического контента федеральных каналов. Во-вторых, часто ли вам дают столько эфирного времени разом, так еще и не перебивают, и гости с вами в студии относительно приятные? В-третьих, – да, это симулякр политического института, но есть шансы, что со временем у нас появятся и настоящие институты, и настоящие кандидаты. Так что терять навык проведения таких вещей не стоит.

Как известно, политика – игра в долгую. И, как бы скандально это сейчас ни прозвучало, ни один политик не вечен, и Путин не вечен. После ухода действующего президента (*когда бы этот уход ни произошел*) часть электората сегодняшней власти, вполне возможно, перейдет к другим партиям и кандидатам.

М.А.ТАРАНЦОВ, электоральный аналитик, доктор исторических наук (Москва):

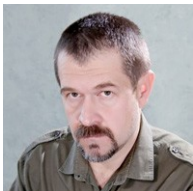
Отказ действующего президента от участия в дебатах – поругание для современной политической системы в России. Почему так происходит, понятно. Властью, во-первых, активно в общественное сознание внедряется мысль, что есть «кандидат номер 1», а все остальные – так, статисты, не достойные внимания главного по стране, и потому не царское дело опускаться до дебатов с ними.

Во-вторых, Путин, на мой взгляд, боится выйти из зоны комфорта. Как бы не были подготовлены дебаты, а вдруг какой-то очень неудобный вопрос для него или ещё какая не комфортная ситуация. **Сохранение такого формата дебатов для избирателя и страны в целом не имеет смысла.**

Думаю, что КПРФ (и вообще оппозиция) могла бы активизировать работу в Госдуме по продвижению законопроекта, обязывающего всех кандидатов в президенты России участвовать в дебатах на центральных каналах ТВ (*насколько я помню, такой проект закона вносился*). Для КПРФ есть смысл такой законопроект поставить в повестку своих приоритетных направлений политической работы.

Было бы неплохо кандидату Харитонову застолбить за собой этот вопрос. Убеждён, тема найдёт отклик у населения и сейчас, и на ближайшую перспективу. **Нынешний усечённый формат дебатов интересен, на мой взгляд, только небольшой части политизированного населения страны. Но, конечно, любой формат, даже такой неидеальный, следует по максимуму использовать партиям и кандидатам, ведь другой возможности обратиться к столь значительному количеству людей в стране у них нет.**

Ю.Н.ЛОБУНОВ, главный редактор сетевого издания «Город32», электоральный аналитик (Брянск):

Теоретически, дебаты без действующего президента не только могут быть интересными, но и позволяют серьёзно поднять шансы участников, понизив позиции не пришедшего кандидата – достаточно заочно обращаться к нему с вопросами, указывать на его ошибки и делать акцент на неуважении избирателей отказом от публичной электоральной процедуры.

На практике же, в любой стране, где «консолидация вокруг вождя» стала официальной идеологией, а его критику в своей риторике никто не допускает, дебаты вырождаются в очередное рядовое ток-шоу. Что же до интереса зрителей/избирателей, то требуется немалая усидчивость, чтобы стойчески пережить скучнейшие, вялые, порой полностью асемантические переливания из пустого в порожнее. Вероятно, максимальное влияние такие дебаты способны оказать лишь на случайно слушающего в пол-уха и выхватывающего сознанием отдельные фразы.

С.А.СТРОЕВ, эксперт по вопросам трансформации западного общества, постиндустриального общества, доктор философии (PhD), кандидат биологических наук (Санкт-Петербург):

Едва ли здесь имеет смысл вообще ставить вопрос об интересности и важности для избирателя. Эта практика, конечно, формировалась не в интересах избирателя, а в интересах действующей власти. Избиратель в ней рассматривался и продолжает рассматриваться не как собственно избиратель, то есть делающий свой свободный выбор субъект, от решения которого зависит персональный состав власти и направление развития страны, а исключительно как объект одностороннего политехнологического воздействия. Поэтому данную практику следует рассматривать именно как технологию манипулирования на уровне массовой психологии, а не с позиции интересов избирателя. И здесь следует учитывать как минимум два фактора.

Во-первых, Россия не прошла этапа буржуазной модернизации. Российское общество сохраняет, если не в полной, то в значительной мере, черты и менталитет, присущие добуржуазным обществам. Среди прочего, российской политической культуре чужды практики и смыслы, присущие буржуазной демократии, включая традицию и культуру предвыборных дебатов. Фактически первое лицо в России продолжает восприниматься не в качестве технического работника, нанимаемого на конкурсной основе для обслуживания интересов граждан и им подотчётного, а в качестве правителя, окружённого ореолом сакральности верховной власти, то есть в лучшем случае в качестве местоблюстителя царя, а в худшем – в качестве самого царя. Вступление в дебаты в принципе несовместимо с сохранением этого ореола. Царь может обратиться к подданным с речью, но это речь подразумевает характер «речи с трона». Царь повелевает и отечески наставляет, а не вступает в пререкания и дискуссии. **Царь, начинающий дискутировать с подданными, автоматически перестаёт восприниматься в качестве царя, и уравнивается с подданными в статусе.**

Есть известное предание о том, как в некоем селе объявился самозванец, выдававший себя за царя, и обратившийся к народу с речью. В селе из всей полиции был один только урядник, который понимал, что взбурдаженная толпа просто разорвёт его, если он попытается арестовать самозванца. Что же сделал умный урядник? Пробившись через толпу, он всего лишь раз хлестнул самозванца по лицу плетью. Толпа тотчас отпрянула от самозванца, потому что *кто поротый, тот не царь*. После этого урядник спокойно арестовал его не как царя, а как обычного смутьяна. Не хуже плети порой работает и слово. Царь, публично в лицо оскорблённый, осмеянный или призванный к ответу и вынужденный оправдываться, автоматически утрачивает ауру сакральности и перестаёт восприниматься в качестве царя. Политехнологи режима прекрасно понимают это и не допускают утраты этой ауры сакральности. «Царь» должен быть вне полемики, вне самой возможности быть публично осмеянным и попасть в неловкое положение, вне ситуаций, в которых он мог бы не то, что проиграть полемику, но даже просто быть в неё втянут.

Остальные «кандидаты», вступая на людях в пререкания друг с другом в отсутствие первого лица, как бы хорошо или плохо они ни выступили и что бы ни сказали, в любом случае автоматически опускают свой статус в позицию, из которой они в принципе уже не могут состязаться с заведомым победителем.

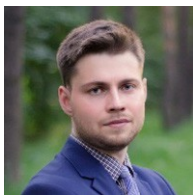
Во-вторых, стоит отметить, что в последние годы явно обозначилась тенденция разрушения культуры дебатов даже в тех странах, в которых эта культура ранее была укоренена. Яркий пример тому – дебаты Байдена и Трампа в ходе предыдущих выборов в США. Современный избиратель не желает вникать в логическую аргументацию, анализировать факты и оценивать логику умозаключений. Кандидат, который бы вёл аргументированную полемику в академическом, уважительном к оппоненту стиле, обязательно бы потерял поддержку собственного электората, потому что был бы воспринят как «душный ботаник», слабый, нудный и нелепый. Массовый избиратель желает видеть в своём кандидате качества brutального доминантного альфа-самца, то есть способность срезать оппонента, «поставить его на место», унижить и осмеять, проигнорировав его аргументы и продемонстрировав, что он выше того, чтобы вообще вступать с оппонентом в полемику. В результате даже в США, где участие кандидатов в предвыборных дебатах глубоко укоренено в национальной политической культуре, дебаты стремительно вырождаются, а оба престарелых кандидата (*безусловно, при своём политическом опыте СПОСОБНЫЕ к содержательной и культурной полемике*) ради угождения каждый своему электорату вынуждены были публично изображать двух *быкующих гонников*.

Разумеется, тенденция эта не является специфически американской. Она имеет общемировой характер, а в странах, не имеющих парламентских традиций (включая РФ и Украину), в полной мере проявлялась ещё в 90-е годы, доходя до взаимного поливания соком, нецензурной брани и публичного рукоприкладства. Теперь представим себе то же самое, но уже в специфической нашей ситуации, когда все кандидаты прилюдно опускают себя и друг друга, а один «главный кандидат» в этом всём не участвует, находясь заведомо над схваткой в ореоле царственной сакральности. Эффект очевиден.

Итак, есть ли смысл в сохранении такого формата дебатов без основного участника? Для правящего режима – однозначно и безусловно да, это сильная, проверенная и совершенно правильная тактика. Для гипотетического оппозиционного кандидата, если бы он ставил цель не дежурного участия в мероприятии, а реальной победы на выборах – нет, однозначно контрпродуктивно участвовать в дебатах в отсутствие основного противника. Главной задачей каждого из оппозиционных кандидатов (*в фантастическом сценарии, если бы они реально боролись за власть с*

действующим президентом, а не между собой за места) было бы именно разрушение ореола исключительности и царственной сакральности вокруг первого лица, то есть безусловное требование его участия в дебатах наравне со всеми и принципиальный отказ от участия в дебатах в случае его неучастия.

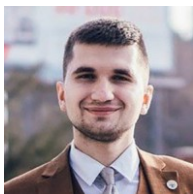
А.П.ШКАТОВ, электоральный эксперт, депутат Липецкого областного Совета (Липецк):

Современный рафинированный телевизионный формат совместных агитационных выступлений вообще далек от дебатов как таковых, подразумевающих обмен мнениями и взаимную критику. Однако неучастие даже в таком формате «основного кандидата» крайне показательно и говорит как о боязни выглядеть хуже других кандидатов, так и об отсутствии реальной предвыборной программы.

Считаю, что в любом случае отказываться от формата дебатов нельзя, так как у других кандидатов есть большая возможность акцентировать внимание на собственных программах развития страны. Но в то же время необходима демократизация этого формата и приведение его к стандартам, принятым в политически развитых странах.

М.С.СИКАЧ, адвокат, электоральный юрист (Москва):

На мой взгляд, лучшим решением такого казуса было бы законодательное закрепление обязательного участия в телевизионных дебатах, т.к. такое пренебрежительное отношение к демократической процедуре конкурентной борьбы не должно поощряться в обществе.

Сама по себе концепция дебатов предполагает возможность избирателям оценить определённые качества кандидата: харизма, ораторское мастерство, умение отстаивать свою позицию *et cetera*. Они позволяют увидеть кандидата в стрессовой ситуации и понять, сможет ли он отстаивать государственные интересы и не пойдёт ли на поводу у более ментально сильных оппонентов на международной арене.

При этом если человек всегда находится в стерильной обстановке, без инакомыслия и привык слышать и слушать то, что он хочет, то неудивительно, что у нас оказываются обманутыми первые лица государства и вместо того, чтобы признать свои ошибки, продолжают использовать свои конституционные обязанности в целях предвыборной агитации.

Считаю, что в дебатах есть смысл, сохранять их нужно, при этом лучше законодательно обязать участвовать в них. В случае отказа – аннулирование регистрации кандидата.

Э.Я.МАРДАЛИЕВ, политтехнолог, главный редактор газеты «Советская Ярославия» (Ярославль):

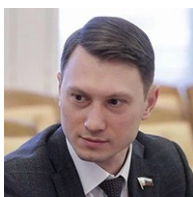
Нынешние дебаты кандидатов или доверенных лиц кандидатов в Президенты РФ не отвечают понятию дебатов. Никаких горячих споров или обсуждений политических взглядов и программ кандидатов нет. Это, я бы назвал, скорее всего некие презентации. Презентации самих кандидатов, каких-то положений из программ (если они есть, конечно) и т.д.

Действующий президент не участвует в дебатах на центральных каналах ТВ и радио, и это снижает и интерес жителей страны к ним и их остроту. Это правда так! Но надо сказать, что на региональных

ТВ и радио активно участвуют в дебатах доверенные лица действующего президента, которые зачастую специально приезжают из Москвы.

Возможность в прямом эфире знакомства с кандидатом на высокие государственные должности и возможность донесения этими кандидатами до жителей страны своей программы, конечно же, необходимо сохранить. Но дебаты должны отражать свое назначение, должна быть возможность задать вопросы оппоненту, спора и т.д. У жителей должен быть интерес к ним, так как основная задача и цель дебатов – это убедить зрителя в своей правоте.

А.В.ПРОКОФЬЕВ, кандидат политических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, (Казань):

Конечно, традиция отказа действующего главы государства от участия в дебатах не способствует популяризации данного формата. К тому же она не позволяет избирателям сравнить взгляды кандидатов на широкий круг вопросов, которые предстоит решать в последующие шесть лет. Более того, есть тенденция, когда в ходе региональных выборов местные руководители, следуя заданной Президентом России традиции, также отказываются от дебатов.

Считаю, что дебаты, как форма политической дискуссии, полезны, как для избирателей, так и для кандидатов. Неслучайно, любые дебаты с яркими кандидатами вызывают неподдельный интерес публики. Здесь задача кандидатов в том, чтобы сделать дебаты интересными для зрителей.

А.М.САФРОНОВ, специалист по электоральным процессам, депутат Краснодарской городской Думы (Краснодар):

То, что обозначено в вопросе как «дебаты» в реальности дебатами как раз и не является. Оно и по закону и, по сути, звучит как «совместные агитационные мероприятия», которые к реальным дебатам не имеют никакого отношения. Безусловно, оппозиции и в первую очередь КПРФ, следует требовать возвращения на экраны страны в прямой эфир полноценных дебатов и обязательного участия ВСЕХ кандидатов.

Однако отсутствие полноценных дебатов не является сколь либо существенным фактором для кандидатов в президенты. В условиях распространения интернета, социальных сетей и видеосервисов у любой партии и кандидата есть все инструменты для агитации. Другое дело насколько эффективно кандидаты ими пользуются.

А.Г.ТЫРТЫШНЫЙ, политтехнолог, депутат, заместитель председателя Совета депутатов Новосибирска (Новосибирск):

Учитывая информационную блокаду, **нужно пользоваться любой возможностью доступа в федеральные СМИ.** Дебаты – единственная трибуна для оппозиции, гарантированная законом.

К.Г.ТКАЧЕВ, журналист, депутат Законодательного собрания Омской области:

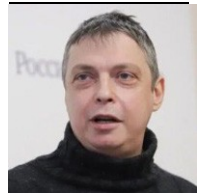

Отказываться от дебатов нельзя! Ориентироваться на участие первого лица тоже не стоит, оппозиции надо пользоваться бесплатным эфирным временем, пусть даже в неудобные часы эфира. Как показывает практика, люди все равно смотрят и слушают.

Еще лучше, когда на дебаты не приходят несколько человек, так как для участия в дебатах прямо пропорционально добавляется время. Коммунистам всегда есть, что сказать нашим избирателям! Полагаю, что отсутствие двух или трех, а иногда и всех кандидатов или доверенных лиц дает нам больше возможности, а самое главное – больше времени на теле-радиоэфирах. И этим надо

пользоваться!

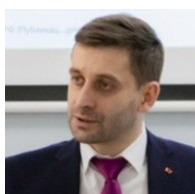
А.М.БОГАЧЕВ:

Смысл принимать участие в дебатах, конечно, есть! Дело в том, что в выборах принимают участие не только сами кандидаты, но и их программы, концептуальные идеи. По сути дела, такая программа и такая идея есть только у КПРФ. Поэтому участие в выборах для партии – это и возможность представить свою программу. Это возможность «достучаться» до избирателей, донести до них тезисы, жизненно важные для возрождения и спасения страны. Причем соответствующая информация запечатлевается в бессознательном даже тех избирателей, которые на осознанном уровне ее не воспринимают в силу тех или иных ментальных «блоков». Так что дебаты важны и

нужны в любом виде.

М.С.МУЗАЕВ, электоральный эксперт, специалист в области социальных медиа (Москва):

В идеальном формате должен появиться законопроект, предусматривающий личное участие каждого кандидата в Президенты РФ в теледебатах. Но в нынешних политических реалиях вряд ли такая законодательная инициатива будет закреплена. **Но даже в отсутствие «основного кандидата» не стал бы называть теледебаты формальными, а тем более ставить вопрос, а нужны ли они. Да, нужны!**

Это эксклюзивная возможность заявить о себе на широкую аудиторию. Телезрителям дебаты позволяют сравнить позиции и взгляды, сопоставить политические возможности кандидатов, а также оценить, как они «держат удар» в ходе прямых прений с оппонентами. Задача электоральных медиа-технологов заключается в создании через агитпроп идеального образа кандидата. Поэтому, часто оказывается так, что кандидат в газетах и брошюрах, на билбордах и в рекламных роликах и он же «вживую» – это два совершенно разных образа. Теледебаты делают явными отличия и дают более реальную картину.

А.М.МИХАЛЬЧУК, практикующий политический консультант, электоральный и медийный аналитик (Москва):

Ответ на вопрос «есть ли смысл продолжать в усеченном варианте?» зависит от конкретного участника, от конкретной политической силы и лежит в понятийной плоскости – **выгодно или не выгодно, причем нередко в конкретный момент времени.** «Единой России» и ее кандидатам (даже формальным самовыдвиженцам) в течение последних 30 лет выходить на ринг было явно не с руки – слишком много ошибок, слишком много вопросов без ответа. Ну и кандидаты были так себе «дуэлянты»: явно не готовые к дискуссиям, зато любящие чрезвычайно нравоучительные монологи и «отливать в граните».

Самая главная оппозиционная сила – коммунисты – всегда была готова к дебатам: кандидатам от КПРФ было и есть что сказать, психологически они к спорам готовы, но вот «достучаться» до основных кандидатов на высоком уровне так и не получилось. На уровнях ниже – региональном и муниципальном – такое случалось неоднократно, и представители КПРФ чаще побеждали властных оппонентов. Ну что значит побеждали: выигрывали в дискуссии, но проигрывали по результатам (хотя были и победные исключения). Бывали и случаи, когда вызов на дебаты от коммуниста единокоросс игнорировал и потом проигрывал и выборы – когда избиратель равнодушен, то он остро реагирует на подобную трусость.

Жириновский дебаты обожал – это была его стихия, и редко кому проигрывал. Его нынешняя реинкарнация в виде Леонида Слуцкого на дебатах явно «плавает», но при этом решает другую задачу – повысить узнаваемость (по олимпийскому принципу «главное не победа, а участие!»). Играя роль «парового свистка», жириновцы и дальше будут заинтересованы в любом формате дебатов, а отсутствие «основного кандидата» даже отчасти развязывает им руки для возможных выходов и провокаций (*странно, что Слуцкий до сих пор не выкинул чего-нибудь эдакого*).

«Новые люди» – еще в общем-то новички на политической кухне, и готовы делать всё, что им посоветуют «старшие товарищи» из АП. В этой кампании Владислав Даванков у них явно слабоват, и это странно, ведь полгода назад он имел возможность потренироваться на выборах мэра Москвы (*и там как раз был аналогичный усеченный формат участников*).

Я надеюсь, что в скором времени дебаты все же станут полноценными и полновесными – вот прям лет через 6 или даже раньше на выборах в Госдуму, где смогут «пободаться» лидеры крупнейших парламентских партий. Вот только пускать в «круг бретеров-дебатов» политических фриков от спойлеров или партий-однодневок не стоит – испортят картинку.

2. Кандидаты Даванков, Слуцкий и Харитонов активно участвуют в дебатах. Какие задачи каждый из них пытается решить? Получаются ли у них монологи, диалоги и баттлы?

А.Н.ВАСИЛЬЦОВА:

Задача у всех кандидатов одна – завоевать симпатии избирателя. Решают её кандидаты по-разному, каждый на свой манер. Н.М. Харитонов пытается в отведённые минуты донести максимум программных предложений КПРФ. Л.Э. Слуцкий старается смотреться чётко и эффектно, избегая крупных планов. В.А. Даванков вообще не понятно какую цель перед собой ставит, похоже, просто исполняет функцию.

Формат дебатов, предписывающий поочерёдные ответы на вопросы ведущего, предполагает только монологи, диалоги здесь не используются. Но кандидаты находят возможность попкироваться и в рамках такого «разводящего» регламента. Нельзя сказать, что это получается особенно ярко, но некоторые любопытные моменты запоминаются. Например, в раунде про образование Н.М. Харитонов мастерски поддевал В.А. Даванкова как принадлежащего к поколению ЕГЭ, а в другой раз – предложил тому скупить весь тираж газеты с программой КПРФ (*Владислав Андреевич только на следующих дебатах нашёл с ответом*). Со своей стороны, В.А. Даванков постоянно пытается «воевать» с КПРФ в своих монологах, Компартия у него «главный и любимый враг» (*видимо, с тех пор как ему четырёхлетнему хвосты в томатный сок подмешала*), правда большинство нападок повисают в воздухе, Н.М. Харитонов выпады оппонента зачастую просто игнорирует. Но в целом полновесные баттлы между кандидатами не происходят не только из-за формата процедуры, но и благодаря тому, что по многим темам, предлагаемым ведущими, позиции кандидатов не расходятся настолько радикально, чтобы создать значительное эмоциональное напряжение.

Н.И.ПОПОВ:

Проблема президентских дебатов-2024 – практическое отсутствие самих дебатов, а именно – диалогов. Технические условия для дебатов в СМИ – заранее ущербные. Каждый из кандидатов, в меру полученных возможностей, их реализует. Каждый, при этом, вещает на свою аудиторию, но не у всех, кроме одного, это получается.

Харитонов воспроизводит Программу КПРФ. Делает это убедительно. Ни на йоту не отходит от заданного ранее партией стандарта. Этим Компартия и привлекательна, что ни в чём не изменяет себе. Основные постулаты на президентских выборах, что в 1996-м, что в 2000-м, что в 2004-м, что в 2008-м, что в 2012-м, что в 2018-м, что в 2024-м остаются неизменными и вычерчены на гербе партии – Россия, Труд, Народовластие, Социализм.

Слуцкий – человек, который оказался не в то время и не на том месте, но очень этому оказался рад. Как итог – эмоционально-аппаратная чистка ЛДПР от людей Жириновского и попытка себя застолбить лидером партии, которым он никогда не был, и являться им по-настоящему никогда не будет. Повсеместное паразитирование в своей агитации на имени Владимира Вольфовича (умершего почти два года назад) говорит ровно об этом. В попытках сохранить электорат ЛДПР, Слуцкий теряет более многочисленный электорат Жириновского.

Что касается Даванкова от «Новых людей»... Лучше иноагента Максима Каца, пожалуй, не скажет никто: «Если не Надеждин, то Даванков». Оба были призваны для того, чтобы аккумулировать электорат сами знаете кого. После того, как Надеждин выбыл из предвыборной гонки, его последователи должны были (по логике вещей) перетечь к наиболее приемлемому для них Даванкову. Перетекут? Вопрос на миллион. Пускай он, как и перечисленные выше, и отработывает мирную повестку (*действующий Президент, кстати, тоже неоднократно и прямым текстом давал понять, что выступает за мир во всём мире и переговоры*). Проблема Даванкова в том, что он всё это делает очень неуверенно. Соответственно, избиратель его, по логике вещей, должен быть всё также неуверенным, как и его кандидат.

Е.И.ЛИФАНТЬЕВА:

Общее впечатление. Крупными мазками.

Слуцкий – это пафосные, агрессивно-эмоциональные, но не особо содержательные речи, причем содержание его выступлений в некоторых случаях вообще не соотносится с заявленным вопросом.

Даванков очень аккуратен в словах, старается не приближаться к «границам дозволенного», подчеркивает свою позицию «государственника» (*например, в оговорке в сторону КПРФ по поводу бюджета*), одновременно обращаясь к потребительски - «хата-с-крайним» инстинктам обывателя (хорошо видно на теме СВО).

Харитонов сохраняет стандарт выступлений, принятых в КПРФ – сочетание ярких просторечных фраз и стандартных лексических блоков из партийной литературы. Владеет той «корректной критикой», о которой сегодня забыли. То есть формирует образ «хорошего, человеческого руководителя» советского образца. Не знаю, насколько такой образ воспринимается молодым поколением, для которой «критика» – это обозвать кого-то «чудаком» или другим ругательным словом, оскорбить, а вот формулировка «*оппонент совершил серьезную ошибку, которая неизбежно приведет к проблемам*» как «критика» не воспринимается. Увы, сейчас – так.

Н.В.АСОНОВ:

У представителя «Новых людей» Владислава Даванкова – слабые лидерские позиции интеллигента, не способного быть реальным лидером. Его речь активизируется, когда педалируется тема антисоветизма и работает на либерально настроенную общественность, не желающую служить, но в иерархии ценностей ставящую свои интересы выше всего. Это откровенно пораженческая позиция в такой дискуссии.

Лидер ЛДПР также «тяжело» говорит и уже в этом они оба проигрывают действующему президенту, ярко ответившему на вопросы журналиста из США. Его желание подражать позиции Путина и как-то копировать В.В. Жириновского, также работает не в его пользу. Доверенные лица Слуцкого на ключевых дебатах появляются по той же причине, по которой ушел от дебатов Путин. Слабый интеллектуальный потенциал Слуцкого не

дает ему возможности вести широкую дискуссию и требует уйти «в тень». Например, заместитель Слуцкого на одних из дебатов Березин вроде бы со своим лицом, но очень напоминал Даванкова, т.е. хороший человек, но не боец, не лидер, не защитник.

Кандидат от КПРФ Николай Харитонов выглядел лучше. Грамотная и логически выстроенная речь с хорошей уместной жестикой, сочетающейся с хорошей активной дискуссионной тональностью, имеющей свое лицо. Он умело «держал удар» с двух сторон и сумел показать, что Даванков и Слуцкий в одном политическом лагере с «Единой Россией», т.е. являются мнимой (ведомой) оппозицией.

Д.А.БУЛАНОВ:

Ну, в общем-то, у всех троих задача одна – повысить собственную узнаваемость в первую очередь. Плюс, у Слуцкого подзадача – добиться того, чтобы его перестали путать с полным тезкой, известным футбольным тренером Слуцким.

Но стартовые условия разные: у Даванкова в отличие от Харитонova и Слуцкого нет поддержки партийного бренда. «Новые люди» – чересчур уж новая партия, извините за тавтологию. Слуцкому надо укрепиться в образе продолжателя «дела Жириновского». А Харитонову необходимо получить поддержку электоральной периферии КПРФ.

На мой взгляд, и Даванков, и Харитонов со своими задачами справляются. У Слуцкого сложнее история — он явно проигрывает образу Жириновского.

Д.А.ПАРФЕНОВ:

Участники дебатов на федеральных и региональных теле- и радио- каналах – сами кандидаты и их доверенные лица – решают задачи, поставленные перед ними теми политическими силами, которые их выдвигали. **Неучастие Путина – осознанный выбор и верная с точки зрения интересов господствующего класса ставка.** Президент предпочитает оставаться как бы над схваткой, проводя линию между собой и «прочими», что как бы подчёркивает статусность его положения, своего рода «элитарность» фигуры действующего главы государства. Тем самым он с одной стороны избегает опасности подпасть под удар резкой и обоснованной критики, а с другой – сохраняет возможность одностороннего вещания в доступных ему форматах через СМИ, и крупных разовых акций вроде

Послания Федеральному Собранию, интервью Т.Карлсону и т.п.

Выступления Даванкова в духе «за всё хорошее, против всего плохого» не стоили бы вообще ничего, без позволения говорить о мире, мирном развитии, мирной стране и т.п. Тем самым администрация президента и активно пестующий партию «Новые люди» С.В. Кириенко формируют дополнительную политическую организацию, способную помогать, а при известных условиях даже соперничать с «Единой Россией» в деле отстаивания политических интересов крупного бизнеса и олигархических структур.

Слуцкий решает задачу фиксации перехода политического наследия Жириновского в свои руки. Все смыслы в его агитации, от роликов и лозунгов до выступлений – всё призвано вновь и вновь подчёркивать преемственность, служит попытке склеивания образа всей ЛДПР с имиджем лично Слуцкого. Успешность выполнения этой задачи оценить можно будет позже, однако уже сейчас невольно возникает скепсис: при всех многочисленных отрицательных сторонах Жириновского, последнему никак нельзя было отказать в наличии интеллекта, блестящего образования и впечатляющей личной харизмы. Почти ничем из перечисленного Слуцкий в той же мере не обладает, и даже наоборот – слишком сильный контраст между прошлым и нынешним руководителем ЛДПР как раз и подгоняет Слуцкого всячески «прислоняться» к образу Жириновского. В это вкладываются значительные средства, уходящие на агитацию.

Харитонов выступает в качестве проводника партийной программы КПРФ, делает акцент на смыслах и проблемах более фундаментального характера. Его сдержанная, но, тем не менее, анти-капиталистическая риторика более лежит в области пропаганды, нежели агитации. Коммунисты пытаются показать альтернативность двух систем – капиталистической и социалистической, рыночной и плановой. Это необходимо для убеждения ядерного электората в неизменности курса партии. Вместе с тем имеются определённые трудности с выходом на новую аудиторию, «зацепить» новых сторонников пока представляется затруднительным.

А.С.МУРАТ:

Предложенный российским избирательным законодательством формат так называемых «совместных агитационных мероприятий», по сути, представляет собой серию монологов, разбавленных модератором. Да, кандидаты имеют право говорить то, что сочтут нужным. Да, они могут даже обратиться друг к другу с какими-то вопросами, репликами реагировать на сказанное друг другом.

Но по формату это всё же набор монологов. Тем не менее, кандидаты, в основном, используют возможность в них участвовать – для повышения узнаваемости, продвижения своих программных установок, расширения электоральной базы.

О.А.СЛЮСАРЕНКО:

Ответ на второй вопрос, вытекает из первого. Без участия президента Путина в теледебатах, они являются по существу выхолощенным политическим актом.

В какой-то мере, конечно, они являются инструментом, повышающим узнаваемость «остальных кандидатов» в обществе. И, очевидно, что именно эта задача стоит на первом месте у «остальных кандидатов», соглашающихся участвовать в теледебатах без участия Президента Путина.

Но этот ресурс, как показывает практика, в существующих условиях не переводит образы «остальных кандидатов» в более качественное состояние, в глазах большинства избирателей. В этой ситуации, повторюсь, возможный демарш с отказом от участия в «пустых теледебатах», как

показывает опыт Павла Грудинина, мог бы повысить рейтинг оппозиционного кандидата, демонстрирующего свое человеческое и политическое достоинство. Но, в сегодняшних условиях это невозможно.

В.И.ЕГОРОВ:

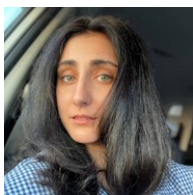

Даванков на витринах дорогих бутиков и билбордах и Даванков на телеэкране, «вживую» – это два совершенно разных образа. Респектабельности и спокойной уверенности как не бывало. Есть испуг перед аудиторией, растерянность, невнятность речи. Интонации в диапазоне от «зачем я здесь?» до «я хотел как лучше». *Печально, что дорогие технологи не смогли подготовить кандидата к эфирам.*

Слуцкий старается нечасто появляться на дебатах, жанры выступления в Госдуме как председателя комитета по международным делам и откровенного разговора с людьми о том, что их действительно волнует, слишком разнятся, а кандидат ЛДПР не обладает даром перевоплощения из образа в образ, как это умел демонстрировать его партийный предшественник. Ему постоянно приходится конкурировать не столько с другими кандидатами, сколько с харизмой Жириновского. В глазах избирателя, ЛДПР-зрителя дебатов естественного «замещения» новым лидером основателя ЛДПР явно не произошло.

Харитонов обращается к людям с понятной для них повесткой, на доступном языке излагает программу КПРФ. В его языке и стиле чувствуется интонация хозяйственника, который привык не говорить, а делать, и люди это ценят. Болтунов народ «за версту чувствует».

В.П.ФЕДОРЕНКО:

Владислав Даванков продолжает работать на свою узнаваемость. Забавно, что только он из троих кандидатов представляется в начале выступления и напоминает, что его номер в избирательном бюллетене – 1. *Видно, что пытается эксплуатировать образ интеллектуала, демократа, либерала.* И он даже неплохо держится как политик нового толка, оперирует цифрами.

Но проблема в том, что Даванков демократ и либерал лишь до той степени, до которой люди захотят выбрать «лучшее из плохого». Мы же все помним, что «Новые люди» точно такие же, как старые, и голосуют почти всегда за – вопрос в том, хватит ли этого «почти», чтобы получить достойный процент на этих и последующих выборах?

Целевая аудитория Даванкова – либеральная прослойка, молодежь в условиях, когда возможности для этого достаточно ограничены. Но все портит стремление усидеть на двух стульях, позиция: и СВО надо прекращать – и бойцам помогать, и мир нужен – и новые территории нужны.

Что касается **Леонида Слуцкого,** то он усиленно старается **косплеить, копировать Жириновского** – тон умершего лидера, речевые обороты. А зря, конечно. Из нынешнего лидера ЛДПР получается не яркий харизматик Жириновский, а комбат, который пытается солдатам-срочникам рассказать про «злую НАТО». Говорит он более общие вещи, чем соперники, в детали углубляется, когда рассказывает про партийные проекты, про партийные начинания. Из этого и вывод: *Слуцкого, в первую очередь, интересует вопрос поддержания партийного бренда, пошатнувшегося после смерти вождя.* В отличие от Даванкова, Слуцкий абсолютно четко очерчивает позицию по основному вопросу – СВО. И это, с одной стороны, правильно, поскольку «и нашим и вашим» на выборах не бывает, тебе так никто не поверит. С другой стороны, вся аудитория «за СВО» уже сплотилась вокруг сильнейшего (Владимира Путина), произошло своего рода объединение вокруг флага. Ничего нового Слуцкий не предлагает.

При этом куда больше похож на Жириновского, как ни странно, Николай Харитонов. Он говорит лозунгами, делает акценты – что, конечно, помогает запомнить образ. Проблема в том, что ничего нового не говорит. И ничего радикального не предлагает. Нет вау-эффекта. Эмоционально речи не трогают, а если проанализировать их головой, тоже возникает ряд вопросов к предложениям компартии.

Харитонов продолжает эксплуатировать память об СССР, ностальгию. И это было бы даже неплохо для привлечения протеста, но он использует в своей риторике выражения, присущие современной официальной пропаганде. Ну, например, «пятая колонна». Не только либералы и противники СВО (а это тоже избиратели!), но и просто протестно настроенная молодежь, зачастую, воспринимают такую риторику как явные нападки. Такими темпами у КПРФ останется только ядерный электорат.

Поэтому я не очень понимаю задачу Николая Харитонова. В чем-то убедить ядро сторонников? Так их не надо убеждать, они уже с вами. Привлечь сторонников пошатнувшейся ЛДПР? Тогда нужно им что-то предложить, какого-то яркого спикера, какие-то радикальные идеи, какие-то мемы, в конце концов. Поборотся против «пятой колонны»? Так это же, зачастую, общепротестный избиратель, который в большинстве своем никакая ни «пятая колонна». И этот общепротестный избиратель все последние годы голосовал за КПРФ как за единственную внятную альтернативу! Так и хочется сказать Харитонову: это же недавний ваш избиратель! И очень странно, что кандидат от КПРФ это игнорирует.

При этом и Слуцкий, и Даванков при случае подкусывают Харитонова и КПРФ: и за бюджет, в котором принимаются меры поддержки ветеранам СВО, компартия не голосует, и программа – не программа, а план распада страны. Полагаю, дело именно в том, что оба кандидата — Слуцкий и Даванков — считают, что в битве за второе место наиболее сильный соперник – именно кандидат от КПРФ.

Монологи, конечно, у кандидатов получаются – все трое умные, интеллигентные, опытные люди. Диалогов не получается, поскольку нет по большому счету разных мнений по основным вопросам и нет желания и цели уничтожить оппонента. Нет борьбы. В основном устроить диалоги пытается Владислав Даванков, но его панчи остаются без ответа.

М.А. ТАРАНЦОВ:

Я в дебатах увидел стремление Харитонов широко представить программу действий КПРФ по разным направлениям. *Плюсом были отсылки к положительному советскому опыту.* Хорошо, что звучала информация о работе фракции КПРФ в Госдуме, о позиции партии по важнейшим вопросам, о ключевых законопроектах, так как многие люди этого не знают.

Даванков, на мой взгляд, продвигал себя, работая на личную перспективу. Если у Харитонova виден кандидат на фоне партии, то здесь партия выступала фоном, призванным подсветить фигуру Даванкова.

Слуцкий чаще всего просто отбывал номер, и поэтому, наверное, чаще своих соперников пропускал дебаты, присылая доверенных лиц. Если и ставилась какая задача им на дебаты, то, видимо, только одна – *напоминать избирателю, что есть такая партия ЛДПР.*

Харитонов показался наиболее подготовленным, достаточно уверенным и смотрелся в эфире очень неплохо. От Даванкова – противоречивое впечатление. Где-то он показал себя вполне прилично, где-то слабо. Видимо, сказывается отсутствие подобного опыта дебатов на федеральных каналах ТВ.

Слуцкий лично у меня оставил впечатление самого слабого из трех кандидатов. Трудно было понять, что же его отличает от власти, в чем его «изюминка» что ли.

Ю.Н. ЛОБУНОВ:

Владислав Даванков, единственный кандидат, фамилию которого текстовый редактор подчёркивает как опечатку, решает как раз эту проблему – повышает свою узнаваемость хотя бы до степени «неподчёркивания». При этом ему приходится с болезненной осторожностью балансировать между декларируемой эфемерной «новизной» и прочной опорой на вполне себе старые, давно сложившиеся основы российской политики. Особенно это заметно в темах, плюрализм мнений по которым не только не приветствуется, но и может повлечь неприятные последствия.

Вялый, вкрадчивый тон монологов Даванкова и контент, похожий на произведение искусственного интеллекта, составившего безобидные слова в бессмысленные предложения,

убаюкивает. Просыпаться приходится только от концовок, где кандидат говорит о себе в третьем лице. Хотя, нужно отдать должное работе штаба: в текстах, всё же, вкраплены упоминания чувствительных для значительной части населения проблем.

Диалоги в начале дебатов получаются достаточно энергичными, но Даванков быстро устаёт, к концу программ напоминая боксёра в нокадауне: путает слова, на реплики оппонентов начинает отвечать в округлой, избыточной изытыми фразами форме, с бесконечным повторением попавшей на язык мантры вроде «новых технологий».

Неплохо отретелированные нападки на кандидата от КПРФ могли бы быть засчитаны как очки в пользу Даванкова, но *если наивно-лживые антисоветские мемы «зайдут» либеральной молодёжи, то у людей, заставших советские времена, они вызовут лишь раздражение.*

Леонид Слуцкий работает на ядерную аудиторию ЛДПР, исполняя ритмичную, напевную, басовитую песню ястреба с элементами гимна Жириновскому. Вероятно, задача стоит в подстройке к существующей прослойке адептов Владимира Вольфовича – слегка наивным людям с некритическим восприятием, озлобленным, жаждущим простых и жестоких решений от строгого, но справедливого и внимательного «отца». *Подобного рода аудитория вполне способна принять за чистую монету запрещённые в приличном обществе популистские формулировки вроде «Только мы отстаивали ваши права» и «В течение 48 часов решаем все проблемы обратившихся».*

Когда Слуцкого подменяет на дебатах его доверенное лицо, монологи превращаются в непрерывный поток лозунгов с рефреном «ЛДПР говорит», «Жириновский говорит».

В диалогах Слуцкий легко переходит на личностную, что, вероятно, нравится его аудитории. К тому же, такой подход позволяет игнорировать рациональную, фактологическую сторону обращённой к нему реплики и, после личного выпада, возвращаться к лозунговой части, не ответив на вопрос.

«Баттлы», а точнее нападки, опять же, на кандидата от КПРФ, исполняются без азарта, но дисциплинированно.

Николай Харитонов в меру напорист, но на фоне соперников выглядит самым искренним, порой до наивности. В монологах он неоправданно много времени тратит на обращение к прошлому, вероятно желая мобилизовать аудиторию, ностальгирующую по советским временам, но тем самым упускает интересы людей, озабоченных текущими проблемами. *Немного портит впечатление излишне частое повторение одних и тех же тезисов в одной и той же форме, как и избыточное использование фразеологизмов: если Европа, то обязательно «старушка-Европа», если полезные ископаемые, то «вся таблица Менделеева».*

В диалогах рационален, но слишком болезненно реагирует на личные выпады, внутренне вскипает, и это мешает логично и последовательно излагать свою позицию. Эта же уязвимость мешает в «баттлах»: раздражение заставляет допускать тактические ошибки, оговорки, которыми оппоненты с удовольствием пользуются.

С.А. СТРОЕВ:

Все участвующие в выборах кандидаты решают, в сущности, три тесно взаимосвязанные задачи, а именно:

Во-первых, обозначить и подтвердить сам факт сохранения своего места в сложившейся политической системе, чтобы попросту не потерять его. Это выражается не только в самом факте участия в выборной процедуре заведомо без претензий её выиграть или даже только выйти во второй тур, но и в очень осторожной попытке, отвечая на вопросы, предполагающие монолитное единство и единообразие (*вопросы по СВО, внешней политике, устройству ветеранов*), хотя бы на уровне фразеологии наметнуть на свой политический бренд и свою «деланку». Так Даванков подчёркивает, с одной стороны, поколенческую идентичность («мы, наше поколение»), а с другой – экономический прагматизм, деbüroкратизацию, ориентацию на интересы предпринимателей, приверженность рыночной экономике, но с

протекционистской государственной политикой, и, в пределах допустимого, очень осторожно намекает на относительное миролюбие во внешней политике и открытость мирным переговорам. Слуцкий, напротив, старается застолбить позицию ура-патриота и «заединщика» (*но не слишком, чтобы не разделить судьбу Стрелкова-Гиркина*), делая дополнительный акцент на готовность оказывать адресную персональную помощь всем, кто к нему обратится лично. Харитонов предсказуемо делает в основном упор на ностальгию по СССР и на то, что советское руководство все нынешние проблемы умело решать более эффективно, хотя в дебатах по сельскому хозяйству заметно его профессиональное превосходство над оппонентами и конкретика программы (*устранение диспропорции цен на основе перехода к плановому хозяйству и государственному регулированию, развитие потребкооперации, финансово-кредитная государственная политика*).

Во-вторых, своим фактом участия в процедуре голосования кандидаты и стоящие за ними парламентские партии хотят обозначить свою лояльность системе и готовность играть по предложенным правилам, способствовать легитимизации электоральной процедуры в условиях заранее назначенного победителя, при этом ни в коем случае не выйдя за негласно обозначенные флажки, то есть не вызывая даже тени подозрения в амбициях и претензиях на реальное соперничество с первым лицом. Все три «кандидата», полемизируя друг с другом (*Даванков и Харитонов активно, хотя и в пределах приличий, нападали друг на друга, Слуцкий старался демонстрировать дружелюбие и призывал к сплочению*), не просто не трогали «нашего президента» (формально – главного своего конкурента на выборах!), но и вставили в свои выступления подчеркнута комплиментарные о нём упоминания.

В-третьих, подтвердить свою нужность, пройдя между Сциллой и Харибдой и набрав не опасное для власти, но и не слишком неубедительное количество реальных голосов.

А.П.ШКАТОВ:

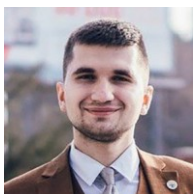
Как уже было сказано, **места для прямых «диалогов» и «баттлов» нынешний формат теледебатов не оставляет**. Однако умелый спикер вполне может, не нарушая закон, бить по слабым местам других кандидатов.

Даванков на экране, как и его доверенные лица, не впечатляет. Четкой программы у кандидата нет, однако он рассчитывает на привлечение части либерального протестного электората.

Слуцкий, как и в рекламных роликах, довольно безлик. Его задача – удержать хотя бы значительную часть электората ЛДПР сопоставлениями себя с покойным Жириновским, кроме того, он пытается привлечь часть государственников спичами, касающимися геополитической ситуации.

Харитонов выглядит наиболее убедительным кандидатом, обладающим четкой программой. За время дебатов значительно выросли его рейтинги: даже по опросам, проводимым провластными социологами, сохраняется явная интрига в борьбе за второе место на выборах.

М.С.СИКАЧ:

Считаю, что эпоха баттлов ушла вместе с Жириновским, потому что его внутренняя харизма позволяла делать из дебатов шоу, что не было плохо. Это подогревало интерес к самому процессу, что позволяло увеличить охват аудитории. К слову, попытки Слуцкого косплеить Жириновского к повышенным охватам не приводят, т.к. это выглядит весьма комично.

Складывается впечатление, что **каждый из кандидатов оградился друг от друга и ведёт свою линию, не затрагивая линию оппонента**. Это в целом говорит о высоком уровне дискуссии в Восточной Европе и России в целом, но, с другой стороны, у зрителей не получается увидеть кандидата в стрессовой ситуации, отсюда непонятно как он будет вести переговоры с лидерами

других стран.

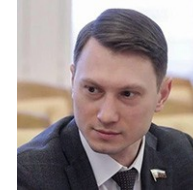
Э.Я.МАРДАЛИЕВ:

Даванков и Слуцкий пытаются решить следующие задачи. Первое – консолидация и мобилизация «своего» электората – молодых людей (Даванков) и поклонников Жириновского (Слуцкий). Со стороны Даванкова, явно наблюдаются также попытки привлечь на свою сторону сторонников либерального, прозападного курса и Навального. Насколько это ему удастся – посмотрим. *Попыток выйти за рамки своего электората со стороны Слуцкого не наблюдается*.

Коммунист Харитонов так же решает задачи консолидации и мобилизации традиционно левого электората. Но надо отметить, что *есть определенные попытки расширить электоральную базу КПРФ, «достучаться и зацепить» другие группы избирателей, в первую очередь молодежь*.

А.В.ПРОКОФЬЕВ:

Участие в дебатах – это интересный опыт для кандидатов. К сожалению, **сам формат текущих дебатов на ТВ нельзя назвать таковыми. Нам предлагают обмен монологами кандидатов на заданную тему и не более того**. Для того, чтобы сделать этот формат более привлекательным, нужно менять подходы. Увы, это не в компетенции кандидатов.

Однако даже действующий формат позволяет приоткрыть завесу над тем, что представляют из себя кандидаты.

Владислав Даванков пытается не сказать лишнего, ведь его цель привлечь прозападных либералов и при этом не превратиться окончательно в откровенный рупор антироссийских сил. Выглядит это весьма неуверенно и грустно, но, возможно, эта грусть о былом господстве либеральных сил – это именно то чувство, которое намеренно пытается вызвать кандидат.

Леонид Слуцкий продолжает натужно держать образ наследника Владимира Жириновского. Однако пониженный голос и патристический пафос не заменяют харизму ушедшего лидера ЛДПР и именно дебаты ярко подчеркнули разность потенциалов. Уверен, что формат дебатов давал шанс Леониду Слуцкому выстроить свой личный образ, а не мимикрировать под Жириновского, но кандидат и его команда отказались от этой возможности.

Николай Харитонов – это безусловный тяжеловес на фоне остальных участников дебатов. Он не юлит в своих взглядах и не пытается быть на кого-то похожим. Его подходы могут нравиться или нет в зависимости от идеологических предпочтений, но, видно, что он в них искренен, а сам он настоящий, а не кукла технологов. Очевиден и опыт кандидата, за плечами которого стоят результаты в хозяйственной деятельности и государственной работы. Политика – это искусство возможного, и выступления Николая Харитонова – это не просто презентация образа будущего, а реальный подход, который показывает, что кандидат хорошо понимает практику настоящего и знает как из нее вести преобразования к программным целям.

А.М.САФРОНОВ:

Уверенней всех на дебатах выглядит Харитонов. Это естественно, так как он обладает наибольшим опытом, в том числе руководящей работы среди всех кандидатов кроме Путина (который не участвует в дебатах). Плюс за спиной Харитонova полноценная программа, разработанная в течение нескольких лет крупнейшей оппозиционной партией. Поэтому у него априори более сильные позиции среди кандидатов, участвующих в дебатах.

Что же касается задач, то решить **все кандидаты пытаются главную – мобилизовать свой ядерный электорат.** В условиях консервативной кампании это главная задача для любого из них.

А.Г.ТЫРТЫШНЫЙ:

Даванков четко позиционирует себя на ту аудиторию, о которой он говорит (либеральный электорат среднего возраста). Убедительно атакует Харитонova. Хотя чувствуется неуверенность в скользкой для него теме СВО. **Единственный смотрит в камеру, обращается к аудитории.** Хорошо выглядит на фоне пожилых оппонентов. Чувствуется недостаток опыта.

Харитонов не смотрит в камеру. Мало фактуры в незнакомых для него темах. Личные атаки на оппонентов могли бы выглядеть поэтичнее. Выглядит хорошо для своего возраста, но оппоненты явно помоложе. Необходимо больше обращаться к избирателям, смотреть в камеру.

Слуцкий выглядит в плане визуала и голоса ужасно. Страшная мимика, роботизированный голос, смотрит куда-то в пол. Содержательно выглядит лучше оппонентов, но это невозможно разглядеть. Плюсы: апеллирует к Жириновскому и призывает голосовать за партию и себя. Тактично отвел личные нападки Харитонova, выйдя в плоскость личных отношений и этики.

К.Г.ТКАЧЕВ:

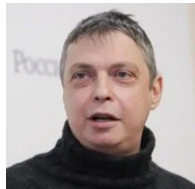

Кандидат от КПРФ выглядит на дебатах гораздо уверенней остальных. Одно из главных качеств нашего кандидата – умение четко излагать свое видение, свою мысль. Харитонов владеет цифрами, есть глубокие знания в различных отраслях.

Даванков – слаб. Чувствуется, что он не уверен в себе. Перед камерой тушует, сказывается отсутствие опыта публичных выступлений. Косноязычен, в формулировках и фактах допускает ошибки.

Слуцкого тяжело слушать, тембр его речи вызывает негатив, напряжение. Предложения растягивает, как в песне. Часто откровенно врет, глаза бегают, опускает взгляд.

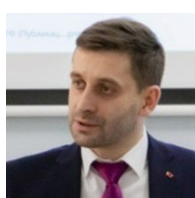
А.М.БОГАЧЕВ:

Ответ на этот вопрос связан с предыдущим. **Для кандидата от КПРФ Николая Харитонova главным было представить программу партии и персонифицировать ее в качестве русского советского человека, «своего» для избирателя. И это Харитонову удалось.** Да, многие из сторонников КПРФ сегодня голосуют за действующего президента, однако Харитонов здесь создал задел на будущее. Да и сейчас, на мой взгляд, он сумел представить себя и свою партию как единственную идеологическую, коллективную альтернативу либеральному курсу.

Что до Даванкова и Слуцкого – они пытались работать в «артистическом режиме». Даванков – представлять себя как «плачущего мальчика» (бил на жалость и в конце, судя по всему, это стало осознанной стратегией), а Слуцкий пытался всех «переорать» и стал ухудшенной копией Жириновского. Ну и оба они значительно чаще, чем Харитонов, направляли на дебаты своих доверенных лиц.

М.С.МУЗАЕВ:

Не согласен с экспертами, пытающимися упрекнуть Н.М. Харитонova в том, что он говорит лозунгами. **Кандидат от КПРФ говорит пунктами из своей предвыборной программы.** Если для кого-то национализация стратегических отраслей – лозунг, то для КПРФ и команды Харитонova – принципиальный пункт его программы. Если Харитонов говорит о законопроекте о снижении пенсионного возраста – это не лозунг, это пункт предвыборной программы КПРФ. Взяв курс на программный подход, Харитонов четко выполняет задачу, возложенную на него Съездом. Другой вопрос, что формат теледебатов и тайминг не дают возможности кандидату в полной мере описывать механизмы и инструменты, которые будут использоваться для реализации предложенных пунктов.

В формате теледебатов Слуцкий отделился от главной задачи удержания ядерного электората ЛДПР. Главная его проблема в том, что ему очень плохо удастся быть «как Жириновский», порой он выглядит просто нелепо.

Теледебаты для Даванкова стали самой большой осечкой. Это тот случай, когда маркетологи завернули «товар» в блестящую обертку, но теледебаты вывели кандидата на чистую воду и показали его с невыгодной стороны на фоне оппонентов. Главная проблема Даванкова – нехватка уверенности. Часто казалось, что он студент, который пришел на экзамен и очень боится его провалить.

А.М.МИХАЛЬЧУК:

Задачи у трех нынешних участников дебатов разные – в зависимости от стратегии и тактики собственной избирательной кампании. Коммунист Харитонов продвигает программу партии, щедро сыплет «народностью» в попытке привлечь колеблющихся апологетов СССР и частично мобилизовать партийных электорат, который поначалу воспринял его выдвижение в штывы.

Жириновец Слуцкий «столбит» под себя место покойного вождя ЛДПР. Даванков кстати тоже пытается «застолбить» – аж целый поколенческий пласт молодежи, сыплет к месту и не к месту «мое поколение» (тут кстати Кинчев из рок-группы «Алиса» вправе предъявить авторские за свой пост-перестроечный гимн!).

Я не профессиональный психолог, и нюансы «кто куда и как посмотрел» разбирать не буду. Скажу как профессионал-политтехнолог: раз тактика и поведение участников не меняются – значит их команды полностью удовлетворены своими действиями и продолжают гнуть свою линию. Не хватает эмоциональности? А нужна ли она в таком формате: если Слуцкий (Боже упаси!) бросит камень (или не камень) в Харитонова, то что сделает в ответ коммунист? Даст ему по наглой морде? Или они вдвоем будут мутузить «молодого приготовишку» Даванкова?

Монологи свои, кстати, участники могли бы отрететировать и получше – в этом я как зритель уверен: мы уже привыкли, что на центральных каналах не «экают» и не «мекают» (*а убирается сей дефект исключительно тренировками*). Диалогов нормальных я на дебатах так ни разу не увидел. Конечно, такого формата организаторы и не предусмотрели, но и сами участники не сподобились. Ни о каких «баттлах» в принципе говорить не приходится – ну не считать же таковыми перепалки в духе «а за это ответишь!».

3. Что можно было бы порекомендовать каждому из дебатующих кандидатов на будущее для улучшения их позиций в плане подготовки, повестки, манеры ведения дискуссии? Заметна ли в информпространстве и обсуждениях окружающих реакция зрителей на сами дебаты, на стычки на этих агитационных дуэлях?

А.Н.ВАСИЛЬЦОВА:

Н.М. Харитонов позиционирует себя очень грамотно и смотрится достойно – сказывается громадный политический опыт. Чётко артикулирует смысловые блоки, не растекается «мысью по древу», в любой обсуждаемой теме не забывает подчёркивать главную идею своей избирательной кампании – что *«корнем всех бед является капитализм»*. При этом порою рождает яркие, запоминающиеся обороты, например: «наша программа конкретна как выстрел», «заниматься <отраслью> надо по-государственному», «молодые люди <оппоненты> завидуют нашей программе» и т.д. Пожелать можно только одно – не торопиться, медленнее и чётче проговаривать каждую мысль

(пусть даже их прозвучит вдвое меньше).

Понятно желание успеть донести как можно больше смысла в крошечные временные отрезки, отведённые на каждую реплику, однако количество не должно достигаться в ущерб качеству. На таком темпе, который взял Николай Михайлович, восприятие информации для среднестатистического зрителя усложнено.

Л.Э. Слуцкий также смотрится весьма достойно. Великолепно владеет фактурой (в частности, по ДНР). Говорит чётко, конкретно, броско. Хотя порою увлекается (родовой порок жириновцев) и даёт заведомо нереальные обещания: «В 48 часов решу любую вашу проблему», например. Занял весьма выигрышную в нынешних условиях позицию: перед лицом внешней угрозы вся страна должна сплотиться, отложить разногласия, даже в предвыборных дискуссиях «уйти от пустопорожней пикировки». Считаю, что за счёт этой позиции Л.Э. Слуцкий морально выиграл тот раунд дебатов про СВО, когда ответил Н.М. Харитонову: «А Вы мне – интересны и симпатичны» (первые два раунда, про образование и сельское хозяйство, как мне кажется, выиграл Николай Михайлович).

Леониду Эдуардовичу можно порекомендовать, пожалуй, тоже только одно – держать взгляд, не смотреть под ноги, будто пытаюсь что-то вспомнить, и не допускать эффекта «стеклянных глаз». Взгляд лучше фокусировать на камере и делать эмоционально вовлечённым. Можно поучиться у коллеги-коммуниста, у него это получается практически идеально.

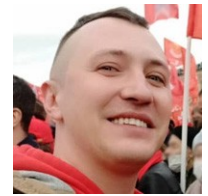
Что касается В.А. Даванкова, то это тот случай, когда «лучше жевать, чем говорить». Неплохое вроде бы впечатление, созданное об этом кандидате агитационным роликом, полностью уничтожилось, когда он открыл рот в живой дискуссии. Не постесняюсь сказать: его выступление смотреть откровенно неприятно. Говорит неразборчиво, примитивно, запинаясь, мямлит, путается (даже забывает, что на выборы идёт он, а не партия). Совершенно не чувствует время: то в конце своего отрезка оставляет пустыми полминуты и стоит, молчит, то почти всю свою реплику вместо ответа на новый вопрос пытается закончить предыдущую мысль (которую уже все забыли). Словом, очень заметно, что публично выступать не привык и не умеет. При этом предельно самонадеян – приписывает себе право говорить от имени всех сорокалетних: «Позиция моего поколения...».

Основой своей аргументации Даванков сделал многократное упоминание, что его партия что-то там «с правительством» перетирает. Тем самым он даже не понимает, что это ставит под вопрос роль его партии: зачем какие-то «Новые люди», если для «проработки с правительством» есть привычная «Единая Россия»? Но «самая песня» – это стабильно обиженный взгляд и выражение лица, с которым надо выступать в суде в качестве потерпевшего, а не заявляться на президентские выборы... **Посоветовать Владиславу Андреевичу могу снова только одно – на все последующие дебаты выставлять доверенных лиц.**

Реакцию избирателей на дебаты, конечно, нужно отслеживать опросным методом. Я сейчас этот инструмент в политических исследованиях не применяла, поэтому количественных данных предоставить не могу. Но по качественным оценкам, дебаты (и в целом текущая избирательная кампания) занимают в массовом сознании малое место.

Н.И.ПОПОВ:

Из первых двух ответов на два вопроса, думаю, и так всё понятно. Не знаю даже, что и добавить. Остерегусь давать прямые советы кандидатам.

Е.И.ЛИФАНТЬЕВА:

Если Жириновский был органично истеричным в стиле «безумного гения», то у Слуцкого – пафос «большого барина», причем барина, который реально может многое сделать: он пытается создавать впечатление политика, имеющего серьезный ресурс.

Даванков выбрал маску «человека из народа», «такого же, как все». Не учитывает главного: народ – это не только мелкий и средний бизнес, но и огромная масса менее обеспеченных людей, в первую очередь – пенсионеров, основной голосующей массы. Все идеи Даванкова для экономически не активного населения попросту не имеют смысла.

Харитонов, к сожалению, часто сбивается с мысли, растекается по примерам. Это понятно, у него – огромный багаж опыта, багаж реальных примеров. Хотелось бы, чтобы он четче строил выступление и проговаривал основную идею по каждому вопросу. В некоторых случаях он гениально афористичен – было бы здорово, если бы было больше «народных афоризмов».

Заметна ли в информпространстве и обсуждениях окружающих реакция зрителей на сами дебаты, на стычки на этих агитационных дуэлях? Если честно, то не очень. В последнее время вообще заметно стремление людей дистанцироваться от политики, уйти в сиюминутные бытовые проблемы. Даже от темы, хотя для большинства она максимально личностная, завязанная на родных и знакомых, участвующих в СВО.

Н.В.АСОНОВ:

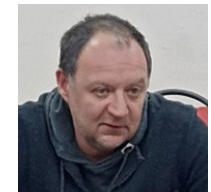
Я бы порекомендовал Даванкову и Слуцкому оставаться в той роли, которую им определили их имиджмейкеры и спичрайтеры. Она обрекает их на поражение, но они «исполняют номер». Харитонову следует, если разрешат, нажать на тему Советской модели управления и самоуправления как атрибута национально-исторической традиции нашего народа, что хорошо ударит по псевдопатриотизму Слуцкого. А заодно поднять тему народного независимого контроля за восстановлением разрушенных объектов жилья и промышленности, включая представителей парламентских партий.

Можно поставить вопрос об осуществлении контроля за мерой труда и потребления, как это было в СССР, а заодно о недопущении использования природных богатств в корыстных целях. Если получится, то и о пресечении всех форм эксплуатации человека человеком.

Д.А.БУЛАНОВ:

Уже говорил, что сами по себе выборы для россиян – это периферия их внимания. Дебаты ещё дальше. Политически активные граждане обсуждают дебаты, но таких очень немного. Всё в рамках полусотни телеграм-каналов, большая часть из которых занимаются генерированием чернухи.

Традиция публичной политики в России то ли умерла, то ли так и не родилась. И как раз дебаты этот факт хорошо подсвечивают.

Д.А.ПАРФЕНОВ:

Пока что реакция общества на дебаты представляется исчезающе малой. Довольно умеренный стиль, взятый на вооружение участниками, отсутствие основного оппонента, ограниченный набор тем и т.д. – всё это не способствует повышению интереса к дебатам.

Даванкову следовало бы прибавить уверенности в выступлениях, Слуцкому необходимо работать на своей манере речи для частичного преодоления отталкивающих сторон личной харизмы, Харитонов мог бы усилить критику системы власти.

Без повышения остроты поднимаемых на дебатах проблем, без наращивания хлесткости и смелости подачи позиции, без привнесения перчинки на скучную политическую кухню – рассчитывать на рост интереса народа к дебатам пока не приходится.

А.С.МУРАТ:

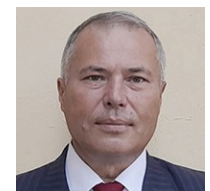
На фоне навязанного «набора монологов» компенсировать отсутствие полноценных дебатов на ТВ и радио могли бы независимые площадки для поединков кандидатов – Вконтакте, на рутубе и т.д. Но на это нужна, прежде всего, политическая воля самих кандидатов. Опыт выборов в Хакасии показал, что приглашение кандидатом от КПРФ кандидата от «Единой России» на такую дискуссию не нашла поддержки и ответа не получила.

В целом же можно констатировать, что отсутствие полноценных дебатов – один из признаков отсутствия, как устоявшейся конкурентной политической культуры, так и чётких, внятных и неизблемых «правил игры». Ведь процесс изменений избирательного законодательства и изменение правил проведения кампаний в России носит перманентный характер.

О.А.СЛЮСАРЕНКО:

В атмосфере, которая царит теперь в России, предвыборные теледебаты «согласованных кандидатов», вызывают незначительный интерес в обществе. И это вполне ощутимо.

По итогам прошедших дебатов рекомендация может быть только одна. **Вывести политические теледебаты из состояния «общественного забвения» можно будет только путем их**

«радикализации», «повышения градуса».

Что же касается тем социально-экономического характера, то они без «остроты» не воспринимаются подавляющей частью российского общества адекватно и, соответственно, не вызывают у людей ни особого интереса, ни доверия.

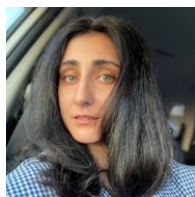
Тем более, в условиях, когда «остальные кандидаты в президенты» наперебой хвалят свои социально-экономические программы (одна другой «краше...») и хлестко критикуют программы своих оппонентов по предвыборной гонке. Они, таким образом, провоцируют появление у зрителей российских телеканалов «каши в голове». «Наевшись которой», зритель (он же избиратель), в лучшем случае, пойдет голосовать за действующего Президента РФ, который во этом телезрелище предусмотрительно не участвует. А в худшем, – отсидится дома на диване.

В.И.ЕГОРОВ:

«Дискуссия» и «дуэли» – это не про нынешнюю телевизионную кампанию дебатов. Поэтому **советовать нужно по поводу того, как формулировать программные партийные установки**, а не про способность парировать уколы противника или агрессивно наступать на оппонента. К сожалению, вместо внятной артикуляции программы партии кандидаты «стреляют себе в ногу», вдаваясь в рассуждения об отвлеченных темах или апеллируя к другим авторитетам. *Лидерские качества, воля, знание и желание изменить жизнь людей к лучшему как неотъемлемые качества кандидата на должность Президента, в условиях отсутствия живой дискуссии, остаются нераскрытыми.*

В.П.ФЕДОРЕНКО:

Я бы порекомендовала каждому кандидату понять, для кого он выступает и кого хочет привлечь. Проанализировать надежды и разочарования своего электората. И из этого сделать выводы, о чем говорить надо, а о чем стоило бы промолчать. Еще, конечно, помогает честность: *«Да, мы понимаем, что разочаровали большую часть своих избирателей. Однако, если бы мы не поддержали вот эти решения власти, их бы все равно приняли. Но тогда нам бы вообще заблокировали всю дальнейшую работу. А ведь мы делаем столько всего полезного. А будь мы у власти, все вообще было бы по-другому».* Полагаю, что в текущей ситуации опасно использовать тезисы официальной пропаганды насчет СВО, ее начала и необходимости. Кто в это верит, тот уже

верит. Кто не верит, того это только раздражает и отталкивает.

Делайте акцент на эмоции. Смешите. Вспоминайте счастливое и великое прошлое – но не «в общем», а в частности: «водка по 3,62», китобойные флотилии, предприятия огромные, детские лагеря, комсомольские стройки. Обещайте все вернуть. Заставляйте плакать о горькой несправедливой судьбе, особенно нищих стариков. Унижайте соперников. А почему нет-то, чего бояться?

Хотите – интеллигентно, хотите – водой обливайте. *Почему никто до сих пор не догадался спросить Даванкова, не гей ли он? Или Харитоновна – о том, будет ли он держать на рабочем президентском столе тонометр? Или Слуцкого – о том, продолжает ли он навязываться «зайчуткам» из журналистского корпуса? Ну что же вы все такие вегетарианцы-то?.. Или заявления про борьбу за победу — это не борьба за 1 место?*

М.А.ТАРАНЦОВ:

В информационном пространстве не вижу активного отклика на дебаты кандидатов в президенты. Они не стали каким-то заметным событием в предвыборной кампании.

Как следствие: обсуждение в обществе, среди граждан тоже достаточно вялое. Дебаты обсуждают в основном специалисты по выборам, партийные активисты. Это не значит, что граждане вообще не заметили дебатов, но уровень вовлечённости, реагирования на дебаты весьма скромный.

Думаю, что это в значительной степени результат действий власти – отказ действующего главы государства от дебатов, непонятный и запутанный график дебатов, неудобное время и т.д.

Предложения на будущее? Здесь, пожалуй, рекомендации рискну дать только «красным» кандидатам, оппозиции. *Думаю, что эти кандидаты должны вести себя более наступательно и агрессивно, ведь времени мало, а тут ещё и соперники рядом, поэтому важно телезрителя зацепить, привлечь его внимание.*

Было бы правильно активнее предлагать свои темы, их формулировки для дебатов. Не нужно строго следовать теме дебатов: если считаем, что она не самая привлекательная – гнуть свою «обязательную программу». Нужно отталкиваться от темы, а дальше говорить то, что является наиболее актуальным именно сейчас.

Ю.Н.ЛОБУНОВ:

Российские СМИ честно пытаются сделать дебаты хоть сколько-нибудь заметным общественным явлением. Но ни формат дебатов, ни единодушные кандидатов по ключевым вопросам, ни замешанная на самоцензуре осторожность их высказываний, ни отказ в дискуссии от конкретики в пользу общих, обтекаемых формулировок и лозунгов этому не способствуют.

Вячеславу Даванкову порекомендовал бы пройти интенсивный тренинг, позволяющий контролировать реакцию при обсуждении тем СВО, путей к миру и внешней политики России. *Бегающие глазки и характерная кистевая жестикация в стиле студента кулинарного техникума в исполнении Хазанова – не лучшие признаки искренности.* Также нужно либо серьезно работать над

повышением выносливости, либо использовать разрешённые допинги, чтобы не «сдуваться» на десятой минуте дебатов. От реализации «беспроигрышных» идей политтехнологов украинской школы вроде именованья себя в третьем лице и использования дешёвых баек о томатном соке с мышами, лучше бы отказаться.

Леониду Слуцкому неплохо бы перестать демонстрировать равнодушие к выборам и их результатам, предпочитая рутинную текучку дебатам – это делегитимизирует выборы, явно показывая, что кандидат не считает важным ни своё участие, ни претензии на победу. И, конечно, не помешает небольшой тренинг – хорошо бы научиться смотреть в камеру, «в глаза». *Стыдливо потупленный долу взгляд сводит на нет желаемый образ реинкарнации Жириновского.*

Николаю Харитонову следовало бы поработать над психологической устойчивостью к личной агрессии, а его команде – над легко воспринимаемыми, односложными, логичными нарративами, которые можно применять в качестве контраргументов при вполне ожидаемых вопросах оппонентов. *«Завидуете моей программе» – это слабый аргумент в ответ на критику конкретных её пунктов.*

Кроме того, рекомендовал бы раскрыть лозунг кандидата, связав его с обсуждаемыми темами. Восстановление новых регионов, развитие обороной промышленности? Да, но при капитализме половина направленных средств совершенно законно останется у бизнесменов, это же капитализм. Импортозамещение, развитие Сибири, качественные продукты, риск оказаться в импортной зависимости от Китая? Да, но ориентированный на прибыль капитализм выбирает выгодный ему, а не стране и народу путь.

Также необходимо добавить, причём, максимально, тему молодёжи, её перспектив и возможностей. С одной стороны, это мобилизует потенциальных избирателей левых взглядов, коих среди молодых людей немало; с другой стороны введение этого дискурса нивелирует один из недостатков кандидата, который уже всю эксплуатацию оппоненты Харитонova – его возраст и, соответственно, возможные межпоколенческие противоречия.

С.А.СТРОЕВ:

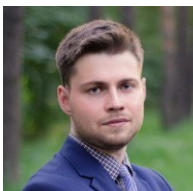

Если исходить из реальных задач кандидатов сохранить свои позиции в существующей системе, не подставившись при этом под политическое давление и уничтожение, то в целом они делают всё правильно. Более того, протокольная дежурность и выхолощенность мероприятия, отсутствие даже намёка на возможность альтернативного развития событий и реальную конкуренцию, позволили кандидатам в этот раз обойтись без «жириновствования», шоуменства, непристойности и обливания друг друга подручными напитками и нецензурной бранью, таким образом минимизировав связанные с участием в выборах обычные репутационные издержки.

В целом на фоне предыдущих выборов кампаний текущая отличается непривычным отсутствием скандальности и атмосферы базарного балагана, кандидаты старательно изображают серьёзных, ответственных и конструктивно настроенных людей, что резко диссонирует с их ролью в нынешней референдумной кампании, где лишь говорится о наличии выбора в условиях его отсутствия. Формальная протокольность мероприятия заметно проявляется также в наигранном оптимизме, излучаемом всеми тремя кандидатами, демонстрации «сплочённости общества независимо от политических позиций» (*которого на самом деле нет, а есть апатия, атомизация и комплекс выученной беспомощности*), и в старательной банализации проблем в условиях текущей обстановки.

Поэтому в условиях отсутствия раскола в вертикали власти, массовых протестных настроений и способных возглавить этот протест организованных и политически субъектных контрэллит поведение «кандидатов» в рамках участия в выборах процедурах в условиях СВО и референдумного характера кампании в целом вполне рационально и соответствует тем целям и задачам сохранения своих позиций в сложившейся системе, которые они, по-видимому, перед собой в этом выборном цикле ставят и которыми ограничиваются.

А.П.ШКАТОВ:

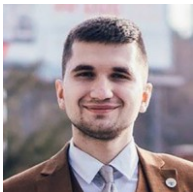
Харитонов обладает огромным политическим опытом, и, пожалуй, рекомендовать ему особенно нечего, лишь советовать продолжать в том же духе.

Слуцкому и Даванкову можно посоветовать работать над собственным образом и заняться на будущее разработкой четкой программы действий (*впрочем, в задачи этих кандидатов, открыто контролируемых политадминистрациями партии власти, вряд ли такой пункт входит*).

Что касается реакции зрителей, то, по крайней мере, в провинции она едва ли заметна (*и этим нынешние дебаты отличаются в худшую сторону даже от более ярких агитвыступлений 2018 года*).

Не способствует этому и показ дебатов в основном не в «прайм-тайм», неудобное для обычных работающих россиян время.

М.С.СИКАЧ:

Слуцкому рекомендую перестать повторять Жириновского, ибо дух чиновничества не выдавить из себя за одну президентскую кампанию. Даже на уровне жестов всё будто бы просчитано заранее, и они весьма и весьма неестественны. А жесты во многом определяли усопшего и формировали его харизму. Даванкову лучше стать поувереннее, потому что чувствуется, будто он не верит в то, что он говорит. Как показалось, у него много «мусорных» речевых оборотов не по теме, которые бы могли сжать выступление и добавить больше конструктива.

Харитонову надо бы добавить конкретики без абстрактных размышлений о том, что лучше делать, а что лучше не делать. *В этом плане от КППФ всегда ждут конкретных решений, предложений.* Лозунги лучше оставить своим оппонентам, чтобы была видна их безыдейность и конструктивная пустота.

Э.Я.МАРДАЛИЕВ:

Дебаты нынче представляют достаточно скучное зрелище. Все практически говорят одно и то же, выступая *«против всего плохого, за все хорошее».* Единственный кандидат, который отличается – это Харитонов, который доносит свою программу по разным направлениям жизни страны и знакомит с членами своей команды.

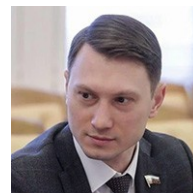
Но в целом, для зрителя все это действие выглядит скучно и плачевно, и дебаты могут представлять интерес только для «ценителей и любителей».

Даванков и Слуцкий выступают в своей манере, рассчитанной на свою «нишу». Харитонову, озвучивая мысли или пункты своей программы, с которыми не могут не согласиться 90% населения страны, надо добавить «динамики», харизмы, и если хотите – артистизма.

А.В.ПРОКОФЬЕВ:

Для более яркого участия в совместных публичных мероприятиях кандидатам важно комплексно подойти к этому элементу. Тут и важные инициативы, которые можно озвучить на дебатах. Можно и подловить оппонентов на их нестыковках, на популистских инициативах. И умение выйти за рамки предложенной дискуссии. При этом делать это нужно в корректном виде, оставаясь в рамках своего образа. Это сложная задача.

Дебаты еще продолжаются, и о том, как кандидаты их провели, пока рано говорить.

А.М.САФРОНОВ:

Я бы порекомендовал кандидатам самостоятельно организовать полноценные дебаты. Ведь нигде не написано, что можно ходить ТОЛЬКО на «совместные агитационные мероприятия» на центральные федеральные каналы. Будь я кандидатом, то сам бы вызвал кого-то из оппонентов или сразу всех на полноценные дебаты. И в Ютубе бы это все транслировал, благо технологии позволяют.

Это бы подняло зрительский интерес, повысило бы узнаваемость кандидатов и сплотило бы вокруг них электорат с соответствующей политической позицией.

А.Г.ТЫРТЫШНЫЙ:

Ошибки на дебатах есть у всех кандидатов. Выше я перечислил эти наиболее явные ошибки – вот их и надо исправить.

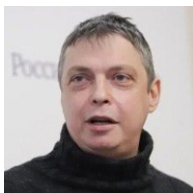
К.Г.ТКАЧЕВ:

Любому публичному деятелю рекомендую заниматься речью, постановкой голоса, тем более, когда многие этим вообще не занимались никогда, являются непубличными личностями. В жизни до выборов никогда не видел и не слышал Даванкова, поэтому «высочке из ниоткуда» нет никакого доверия. ЛДПР – это априори диагноз, пока там рулит Жириновский или его посмертный образ.

Не хватает вопросов друг другу, это позволило бы оживить дискуссию и добавить «перчинки». Уверен, что эта часть дебатов стала бы разоблачением прислуги власти. Единственное, на мой взгляд, упущение Харитонов, что Николай Михайлович иногда перескакивает с мысли на мысль, не до конца формулирует свое изложение. Нет, додумать там легко, но все же было бы гораздо лучше, как мне кажется, если б он в каждом своем тезисе ставил жирную точку!

А.М.БОГАЧЕВ:

Николаю Михайловичу Харитонову желаю оставаться собой. К этому, собственно, все прикладывается. А остальным дебатёрам желаю здоровья и счастья в личной жизни.

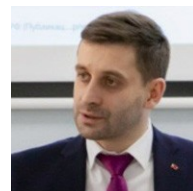
Что до реакции зрителей, думаю, что она будет проявлена как в голосовании 17 марта, так и в «отложенном режиме». Считаю, что эти выборы стратегически укрепили позиции КПрФ.

М.С.МУЗАЕВ:

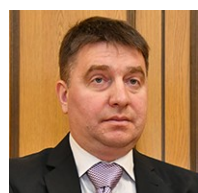
Несмотря на большой политический опыт, Николаю Михайловичу не хватает более наступательной тактики в общении с оппонентами. Это то, что понравилось бы левому электорату России.

Случком явно не сыграть роль Жириновского лучше актера Кологривого, надо перестать его косплеить. Судя по последним социологическим данным, ставка на покойного Жириновского, как на локомотив кампании, терпит крах.

Из дебатов я не понял, есть ли предвыборная программа у Даванкова, есть ли у него опыт для решения задач, которые стоят перед страной. Не думаю, что он смог убедить даже либеральную аудиторию голосовать за себя.

А.М.МИХАЛЬЧУК:

Давать советы участникам дебатов поостерегусь: за каждым стоят опытные штабы, технологи, команды и секунданты. Уверен, что там ведется оперативный разбор полётов, строятся тактические схемы. Повторюсь: раз до сих пор ничего серьезно у кандидатов не меняется – значит их команды уверены, что делают всё правильно в рамках поставленных задач, в своей работе с целевыми группами избирателей.

Останется ли что-то в памяти народной от этих дебатов? Думаю, что нет. Образно говоря, вода на дебатах так и не пролилась и не полетел стакан в оппонента. Как ни странно, люди больше обсуждают выступления не самих кандидатов, а их доверенных лиц (в центре и в регионах): вот где участники раскрепостились и «жгут» – там точно скучать не приходилось.

Доклад к публикации подготовили:

С.П. Обухов, доктор политических наук,

А.М. Михальчук, политический консультант и технолог,

А.М. Богачев, политический консультант, психолог.

Ответственный за выпуск: С.П. Обухов, доктор политических наук

Верстка: Ю.П. Ляшук

Тираж 100 экз.